

Наталья КОЛЕСОВА

ЧУДОВИЩА

Повесть

**Новокузнецк
2020**

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Наталья КОЛЕСОВА

ЧУДОВИЩА

Повесть

Новокузнецк
«Ник без Компані»
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К60

КОЛЕСОВА Наталья Валенидовна

К60 **Чудовища** : повесть / Наталья Колесова ; Центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «КОНТАКТ». – Новокузнецк: Ник без Compani, 2020. – 48 с.
12+

Лорен Фиджи устраивается временным воспитателем в приют для «трудных» детей. Узнать о всех «трудностях» этой работы и стать «своей» не только для детей, но и для других воспитателей приюта – ей ещё предстоит.

«В каждом человеке живёт чудовище – своё собственное, персональное, задавленное воспитанием, моральными и юридическими нормами, страхами и комплексами... Иногда, в тех или иных обстоятельствах, оно вырывается наружу. В вас оно тоже есть. Вы знаете... или, может, не знаете, но найдёте, покопавшись в себе... если не побоитесь».

Фантастическая повесть новокузнецкой писательницы, которую раньше можно было прочитать только в интернете.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Наталья Колесова

Фото Валерия Немирова

КОЛЕСОВА Наталья Валенидовна родилась в Новокузнецке. Закончила филологический факультет Кемеровского университета. В КЛФ «Контакт» пришла в 1991 г. Активный участник ролевого движения. Первая публикация – повесть «Голубая пантера» – в газете «Новокузнецк без политики» в июле-сентябре 1996 г. Пишет и нефантастическую прозу.

В конце 2007 года в издательстве АСТ вышел роман Натальи Колесовой «Карты судьбы». С 2009 по 2020 год в московских издательствах вышло одиннадцать её книг (а романы «Прогулки по крышам» и «Король на площади» – дважды), а также публиковались её повести и рассказы в журналах и сборниках.

В Новокузнецке вышло десять книжечек Натальи Колесовой.

Она нерешительно подняла руку – постучать или позвонить – и опустила. Звонок был сделан под старину: в виде оскаленной пасти какого-то непонятого, но злобного зверя. Сунуть руку в пасть льва... что-то вроде этого она и намеревалась сейчас сделать.

Лорен вздохнула и, сознательно медля, ещё раз огляделась. Двухэтажный дом из красного кирпича казался приветливым и нарядным. Мощёные дорожки, вокруг аккуратных клумб низкая кованая чугунная ограда, потом тротуар, неширокая однополосная дорога, на которой в этот воскресный день почти не было машин. Ещё дальше – бетонная набережная и сияющая на солнце неторопливая серебристая река. Не окраина, но и не центр города. Лорен терпеть не могла толпу, сутолоку, гигантские супермаркеты, потоки постоянно застревавших в пробках машин. Неудивительно, что люди в мегаполисе сходят с ума. А здесь – вполне приличный район. Наверное, по вечерам даже можно гулять без опаски. Лорен вновь повернулась лицом ко льву и вздохнула. Несмотря на яркое солнце и тёплый жакет её слегка знобило от волнения. Тяни-не тяни... Лорен нажала кнопку звонка.

Доктора А.А.Джордана на месте не оказалось. Дверь открыла пожилая экономка, которой было поручено встретить и устроить нового воспитателя. Лорен прошла вслед за ней в угловую комнату на втором этаже. Чувствуя одновременно облегчение от отсрочки и некоторую досаду (сейчас бы уже всё было позади), огляделась. Залитая солнцем комната казалась приветливой и уютной. Одно окно выходило на дорогу, второе – на слепой торец соседнего здания из такого же красного кирпича.

– Здесь по соседству, – объявила экономка, постучав пальцем по стене, – комната ещё одного воспитателя. Сейчас доктор Мартель в отпуске. А комната напротив – спальня доктора Джордана.

– А разве... я имею в виду... он тоже живёт здесь?

Экономка удивилась, словно иначе и быть не могло.

– Конечно! Все они тут живут. Дети съедутся только к вечеру, я ещё ничего не готовила, но если хотите...

– Нет-нет, я не голодна, спасибо...

– Тогда устраивайтесь, – с заметным облегчением сказала экономка, и Лорен заподозрила, что, пользуясь отсутствием директора школы, та просто-напросто устроила себе внеочередной выходной. – Мы вам очень рады. Доктору Джордану трудно управляться со всей этой оравой в одиночку.

Лорен прошла по комнате, пальцами касаясь кровати, комода, стола у окна с незадёрнутыми лёгкими занавесками. Две узких двери вели в ванную и маленькую гардеробную. Лорен вновь вздохнула, вспомнив о своей квартирке, которую пришлось на время сдать. Принялась разбирать

немногочисленные пожитки. Остальные можно привезти и позже – если она придётся здесь ко двору.

Лорен успела умыться, переодеться и даже немного вздремнуть, когда громкие голоса за окном заставили выглянуть её на улицу. Она увидела остановившуюся перед дверью троицу, нагруженную разнокалиберными коробками: крупного мужчину, мальчика лет семи и высокую тоненькую девочку со светлыми, заплетёнными в косу волосами. Посмеиваясь и переговариваясь, они пытались высвободить хотя б одну руку, чтобы хоть кто-нибудь мог позвонить. Наконец мужчина вышел из положения, нажав звонок локтем. Это и есть Джордан? Или кто-то из «воскресных родителей» привёл гостивших у него детей?

Дети прибывали один за другим. На взгляд Лорен их было слишком много для такой маленькой школы. Или для неё самой. Как только она решилась? Ведь до сих пор прекрасно помнит свою полную несостоятельность в роли школьной учительницы. А вот работа в маленькой детской библиотеке её вполне устраивала. Там не приходилось налаживать дисциплину и вдалбливать в юные незамутнённые излишним стремлением к знаниям головы предметы, которые, скорее всего, никогда не пригодятся им в жизни. В библиотеке её любили и малыши, и подростки, которым полагалось уже забыть о книгах и думать лишь о противоположном поле, о собственной внешности и о том, как бороться с этими противными тиранами-взрослыми...

– Доктор Фиджи?

Лорен, вздрогнув, оглянулась на заглянувшую в комнату экономку.

– Да, но я не док...

– Доктор Джордан ждёт вас. Я провожу, чтобы вы не заблудились.

Лорен поспешно пробежалась пальцами по заколотым волосам, воротничку блузки. Экономка улыбнулась ободряюще.

– Вы хорошо выглядите, милочка! Не беспокойтесь, вы ему понравитесь. Он добрый человек.

Лорен тут же вспомнила характеристику, данную Джордану агентом по найму: «Не очень приятный человек, но если придётесь ко двору, будете за ним как за каменной стеной». Экономка, кажется, ко двору пришлась.

Кабинет Джордана оказался на первом этаже, налево от входной двери – подальше от игровых и классов. Экономка молча показала на приоткрытую дверь. Лорен вошла и сказала:

– Здравствуйте.

Он сидел к ней в профиль, набирая что-то на компьютере. Кивнул, даже не повернув головы. Лорен пыталась прикрыть за собой дверь – та никак не желала закрываться, а ей просто необходимо было что-то сделать, чтобы почувствовать себя уверенней. Или чтобы он обратил на неё внимание.

– Я... – сказала Лорен. – Я...

И подумала с тоскливой обречённостью: ну вот опять! В этом вся она – не суметь произнести членораздельно даже своё собственное имя...

Снова кивнув, словно что-то понял из её жалкого заикания, Джордан последний раз стукнул по клавишам, взгляделся в текст – и развернулся к ней в своём крутящемся кресле.

– Мисс Фиджи. Проходите. Садитесь.

Интонации скорее командные, чем доброжелательные. Она послушно опустила в кресло напротив. Массивные кресла, массивный стол, массивный доктор Джордан. Сцепив пальцы на уровне рта, он некоторое время молча смотрел на Лорен. Взгляд под тяжёлыми, точно припухшими со сна веками, тоже трудно назвать приветливым. Вообще трудно было представить, что совсем недавно он смеялся на всю улицу вместе со своими воспитанниками над безуспешными попытками попасть в дом. Лорен неожиданно задумалась. Не слишком ли много повторений слова «трудно» в отношении доктора Джордана? Может, это и есть его основная характеристика?

– Вы молоды, – неожиданно заявил он. Это прозвучало как обвинение, и Лорен отозвалась машинально:

– Говорят, это быстро проходит.

И испугалась. Её своеобразное чувство юмора имело обыкновение проявляться в самые неожиданные моменты. Например, в такие ответственные, как этот. Джордан хмыкнул, оттолкнулся от стола, отъезжая на своём кресле, как будто захотел рассмотреть её целиком.

– Я не смог переговорить с вами предварительно и был вынужден согласиться на любую подходящую кандидатуру. Мы сейчас в более чем затруднительном положении. Пришлось спешно уволить вашу предшественницу, а второго воспитателя я просто не имею права отзывать из отпуска; Мартель должен как следует отдохнуть. Вы уже знаете, что работа временная, на три месяца, пока мы не найдём более опытного педагога. Но я имею право уволить вас в любой момент до окончания этого срока – разумеется, за серьёзный проступок.

– Значит, – Лорен очень надеялась, что её голос звучит так же сухо и деловито, – мне нужно знать, что это за проступки, и постараться их не совершать.

– Вам сообщили, в какого рода заведении вы будете работать?

Лорен с трудом подавила желание расширить глаза и воскликнуть что-нибудь вроде: «Никак нет, сэ! Неужто в борделе?» Осторожно сказала:

– Это школа-интернат для детей... для необычных детей.

Джордан неожиданно энергично кивнул, словно она сказала нечто очень важное.

– Вот именно, мисс Фиджи. Для необычных детей, а не для ненормальных, как считала ваша предшественница. Идёмте. Я познакомлю вас с детьми, а заодно объясню вам ваши обязанности. Они очень просты.

Джордан неожиданно быстро поднялся – слишком легко для такого массивного человека, тяжёлого не от излишнего веса, а от чрезмерно развитых мышц. И двинулся он так же пугающе легко, и даже, пожалуй, изящно.

– Внимание!

Лорен увидела обращённые к ним лица. Неужели дрессировщики, выходящие на арену, каждый раз испытывают эту тошноту, этот холод под ложечкой? Учитель, боящийся своих учеников, – что может быть смешнее и жалче?

– Это Анджей Лебовски, – рука Джордана легла на плечо высокого сутуловатого подростка, глядящего на мир исподлобья. Лорен показалось, что парень напрягся. Показалось? Нет – пальцы Джордана тут же разжались. – Будем надеяться, что мы сумеем ужиться.

Прозвучало это как-то... не очень оптимистично. Джордан продолжил, совершенно не меняя интонации:

– А это наша временная воспитательница. Лорен Фиджи. Она останется с нами, пока ей этого хочется. Так что советую побережь её нервы и не испытывать моё терпение.

А вот это прозвучало уже угрожающе – и для самой Лорен, и для воспитанников, глядевших на неё тремя десятками пар разноцветных глаз. Джордан кивнул ей:

– Садитесь за стол. Анджей, вон свободное место.

Они сели во главе стола – видимо здесь было место воспитателей. Джордан обвёл детей внимательным взглядом.

– Возблагодарим господу нашего за этот кров и эту пищу, а те, кто не верует, пусть просто подумают о хорошем.

Странная молитва. Лорен не знала, кто из них на самом деле молился, но все дети сидели, сцепив руки и закрыв глаза. Она поймала недоумённый взгляд Анджая и невольно сочувственно улыбнулась: тебе тоже не по себе... Парень хмуро уставился в свою тарелку. Особого аппетита у Лорен не было, но она сумела оценить качество готовки. Дети ели, переговариваясь и посмеиваясь. Джордану следовало посадить новичков вместе, чтобы у его питомцев, не дай бог, не развилось косоглазие – они явно не могли решить, на кого им интереснее смотреть – на нового товарища или на новую «воспиталку». Сама Лорен тоже косилась – на своего нового шефа. У доктора было тяжеловатое и, похоже, усталое лицо. Стрижка хорошая, но небрежно расчесанная, а то и вовсе растрёпанная пятернёй. В густом русом волосе – изрядная примесь седины. Заметные морщины между бровей, у крупного рта... Сколько ему? Сорок? Сорок пять? Больше? Джордан внезапно поднял серые глаза, и Лорен немедленно уткнулась в свою тарелку: лучше бы изучала своих воспитанников, а не таранилась на директора школы!

Эта просторная светлая комната, занимавшая половину первого этажа, была чем-то средним между гостиной, игровой и спортзалом. Лорен, оглядевшись, присела в лёгкое кресло в простенке между двумя окнами, чуть поодаль от матов, на которых прыгали, играли, валялись дети. Подростки

постарше сидели на другой половине комнаты на просторных мягких диванах, поглядывая то на неё, то в телевизор – шёл какой-то очередной сериал, который у неё всегда не хватало терпения досмотреть до конца. Лорен переняла их тактику – положила на колени журнал: вроде бы и занята и в то же время готова в любой момент отложить его в сторону. Открыта для сотрудничества, так сказать. Момент сотрудничества настал неожиданно быстро. В очередной раз вскинув глаза, Лорен обнаружила, что за ней наблюдают. Мальчик висел вниз головой, зацепившись коленками за гимнастические кольца, и, слегка раскачиваясь, рассматривал её так, как могут только дети – неотрывно, откровенно, широко открытыми глазами. Лорен осторожно улыбнулась ему. Мальчик моргнул.

– Тебе так удобно? – с искренним любопытством спросила Лорен.

– Я ещё долго могу так висеть! – похвастался мальчик. – На спор!

– Ты, наверное, хороший спортсмен?

– А ты?

Она с сомнением посмотрела на разнообразные стенки, канаты, горки.

– Я так давно этим не занималась... А как тебя зовут?

– Кирилл. А Алекс десантник!

– Кто?

– Ну, наш директор. Ты его знаешь. Он десантник и ушёл на пенсию, потому что старый, – Кирилл покачался ещё, приглядываясь к Лорен, и великодушно заметил: – А ты ещё не такая старая.

– Я надеюсь. А тебе сколько лет?

– Мне восемь. А Кейси, – он махнул рукой на светловолосую девчущку, сосредоточенно подкидывающую мяч, – пять. Она маленькая. И не разговаривает.

– До сих пор не умеет говорить?

– Не хочет. А временно – это сколько?

– Что?

– Алекс сказал, ты временный воспитатель. Это сколько?

– Ну... месяца три. Пока не выйдет ваш постоянный воспитатель.

– А вы столько продержитесь?

Лорен оглянулась. К ним незаметно подполз ещё один мальчик – чуть постарше, темноволосый, темноглазый, улыбавшийся широкой – от уха до уха – улыбкой. Лорен невольно улыбнулась в ответ.

– Это Рауль, – светски представил его по-прежнему висящий вниз головой Кирилл.

– Как сказал ваш... Алекс, это зависит от вас.

Мальчики переглянулись и захихикали.

– Мисс Грейси... она так боялась.

– Боялась? – натянуто переспросила Лорен. Неужели она так прозрачна?

– Ну да... боялась... ей всё время что-то чудилось в темноте.

Рауль смотрел ей в глаза: у него были чёрные громадные зрачки, и она неожиданно поняла, что, несмотря на обаятельную улыбку мальчишки, веселья в них ни на грош.

– А вы чего боитесь, Лорен? Привидений? Змей? Пауков?

– Лягушек? – с надеждой предположил Кирилл.

– Летучих мышей? Тараканов? Крыс?

Список был таким обстоятельным, а мальчишки выглядели такими заинтересованными, что Лорен заподозрила в этом некий... э-э-э... практический интерес и решила не углубляться.

– Темноты – иногда. В незнакомом месте. А ты, Рауль?

– Я? – Рауль повалился на маты, в ненатуральном приступе смеха дрыгая ногами. – Ой, насмешили! Я – боюсь – темноты? Ой, ну вы смешная, правда!

– Рауль, – тихо сказали рядом, Лорен вздрогнула. Как может такой огромный человек двигаться так бесшумно? – Будь добр, успокойся, и не запугивай мисс Фиджи своими разговорами о чудовищах в ночи.

– Мы просто разговаривали! – запротестовала Лорен.

– Рауль, пора спать, – словно не слыша, сказал Джордан. – Идёмте со мной, мисс Фиджи.

Выходя, Лорен оглянулась – Рауль, сидевший на матах, и Кирилл, вниз головой, смотрели им вслед.

Она испытала лёгкий шок.

– Общая спальня?! Но...

Джордан наблюдал за ней из-под тяжёлых век.

– Да?

– Но ведь у вас есть почти взрослые мальчики и девочки?

– И что же?

Лорен беспомощно смотрела на него. Джордан вежливо помолчал, но, так и не дождавшись продолжения, сообщил:

– Штат у нас маленький, у воспитателей дежурство каждую ночь. Так что общая спальная комната более целесообразна.

– А что по этому поводу думает комиссия по нравственности?

Джордан слегка повёл головой, словно его душил расстёгнутый воротник рубашки.

– Что бы они там ни думали, пока не будет доказано разлагающее влияние общей спальни или случаи соращения малолетних, меня это не касается. И вас, кстати, тоже.

Лорен растерянно смотрела, как, не обращая друг на друга внимания, девочки и мальчики раздеваются, укладываются спать, спешат в душ...

– Мисс Фиджи, – спокойно продолжил Джордан. – Это не должно вас волновать. Секс – не главная проблема этих детей.

– А что – должно?

Это прозвучало у неё с вызовом, и Джордан слегка прищурился.

– Прежде всего – выполнение ваших обязанностей.

– А как же «семь смертных грехов»?

Джордан глядел непонимающе.

– Что я **не** должна делать? – напомнила Лорен.

– Это просто. Вы не должны расспрашивать их о семьях, о родственниках, вообще о прошлом. У многих свои печальные истории, и вы с расспросами...

– Я поняла. Следующий?

– Никогда не делать поспешных выводов. Если вы что-то недопоняли или... что-то увидели – подойдите ко мне, и мы во всём разберёмся. И ещё...

Взгляд его серых глаз стал каким-то... тяжёлым.

– Не вздумайте приручать их... или сами привязываться к детям. Это обязательное условие. Вы здесь временно. Расставание ещё с одним близким человеком не пойдёт им на пользу. Так что держите свои нежные чувства и эмоции при себе.

Лорен ещё соображала, воспринимать ли «нежные чувства» как грубость или как констатацию факта – она действительно очень чувствительна, и одно резкое слово или интонация могут надолго выбить её из колеи – как Джордан взял её за локоть, не слишком вежливо выпроваживая за дверь.

– Сегодня дежурю я. Спокойной ночи.

Лорен села на кровати. Свет фонаря, проникающий сквозь тонкую штору, освещал неподвижную белую фигуру в дверном проёме. Лорен резким движением зажгла ночник.

– Кейси? Что случилось, маленькая?

Девочка молча шурилась на свет, на щеках её блестели полосы от слёз. Лорен соскочила с кровати.

– Что такое, Кейси? Что случилось? Ты чего-то испугалась?

Девочка кивала, глядя на неё огромными блестящими глазами. Лорен осторожно приобняла её, почувствовала, как дрожит худенькое тельце.

– Да ты замёрзла! Пойдём под одеяло. Хочешь?

Девочка кивала. По-прежнему прижимая к груди руки, послушно побрела вместе с ней к кровати. Лорен укутала её в свой халат, укрыла одеялом. Как она проникла мимо Джордана? Или он задремал? Лорен шептала что-то успокаивающее, гладила девочку по мягким, влажным от пота волосам. Кейси доверчиво прижалась к ней, обхватывая руками шею, и притихла, ровно и часто дыша. Пусть уснёт крепче, потом можно перенести её обратно. Лорен закрыла глаза...

Дальнейшее напоминало кошмарный сон. Яркая вспышка – болью в глаза – бормотанье, тиски, сжавшие её шею, нависшее над ней страшное, искажённое, неузнаваемое лицо...

– Я так и знал!

Джордан взял на руки спящую девочку, злобно бросив в лицо ошеломлённой таким пробуждением Лорен:

– Вы!.. Вы что, с ума сошли?

– Что? Что... – забормотала хрипло Лорен, ничего не понимая. – Что случилось?

– И вы ещё спрашиваете? Да как вы смели взять её к себе?

– Господи! – шёпотом возопила Лорен, подымаясь на коленях на кровати. – Но что случилось?

Джордан затряс головой, подавившись ругательством, и понёс девочку из комнаты. Впрочем, несмотря на то, что его просто трясло от злости, нёс он ребёнка очень бережно, стараясь не разбудить. Лорен растерянно пошла за ним, вспомнила, что не одета, вернулась, натягивая мягкий халат, ещё хранящий тепло ребячьего тела. Завязывая пояс, поспешила к двери – и наткнулась на вошедшего Джордана. Подняв руку, тот придержал её за плечо. Глаза его, обычно невыразительные, даже сонные, сейчас просто горели.

– Никогда... – сказал он почти шёпотом. – Вы слышите? Вы не должны брать никого из этих детей на ночь! Вообще пускать к себе ночью!

Лорен опустила на кровать, беспомощно развела руками.

– Но я не понимаю... ведь ничего страшного... послушайте, Кейси пришла вся в слезах, она чего-то испугалась, может, страшный сон приснился... Она маленькая девочка, и ей надо, чтобы кто-то её успокоил... господи, да это всем нам надо – прижаться, найти защиту... или... вы что думаете? Вы думаете, я?..

Лорен просто задохнулась от негодования. Джордан шагнул к ней, неожиданно и резко поднимая её подбородок – Лорен ошарашено попыталась уклониться – удержали жёсткие сильные пальцы. Директор наклонился, внимательно изучая её шею. Проворчал, отпустив:

– Вам повезло... Нет, я не думаю, что вы педофилка, мисс Фиджи. Просто хорошенько запомните четвёртый «смертный грех»: никого не пускайте к себе ночью. Вам ясно?

Она зябко передёрнула плечами – директор и не подумал отступить, по-прежнему нависая над ней. От него веяло жаром еле сдерживаемого гнева и тяжёлого заматерелого тела. Лорен всё же задала вопрос, который, она знала, Джордан не хотел услышать:

– Почему?

Джордан сдвинул брови.

– Просто запомните – хорошо? Просто помните. И всё.

Он стронулся с места так же неожиданно. Блеснул взглядом через плечо – уже на пороге:

– А если вам хочется к кому-то прижаться ночью, найдите кого-нибудь повзрослее... и помужественней.

И закрыл дверь, оставив Лорен задыхаться от гнева и неловкости – так извратить её слова! Ведь он прекрасно понимал, что она не имела в

виду... Между прочим, сам тоже хорош – наверняка заснул и упустил Кейси... И тут Лорен впервые задалась вопросом – а зачем вообще нужны ночные дежурства? Неужели для того, чтобы маленькие испуганные девочки не бегали за утешением к воспитателям?

– А Джека усыновляют! – сообщил ей бессменный разносчик всех новостей Кирилл Нефедов. – Мы готовим ему подарки!

Лорен и сама заметила, что почти вся школа что-то мастерит и заворачивает, но подумала – готовится какое-то мероприятие, о котором ей не удосужились сообщить. Теперь она удивилась: Джеку Хейеру было на вид лет шестнадцать.

– А разве таких больших мальчиков усыновляют?

Кирилл неожиданно обиделся:

– А у тебя мама есть?

– Есть...

– А тебе плохо, что она есть?

– Нет, конечно.

– Ну вот! Может, и меня усыновят. Я уже хожу по выходным в семью. Там, правда, уже есть мальчик, Тэд, но мы с ним дружим. И ещё у них девочки-двойняшки. Такие смешные! Они даже писают вместе!

И с этим ошеломляющим известием унёсся дальше.

– Я слышала, Джек уходит от нас, – нейтрально сказала Лорен за обедом.

– Угу.

– И часто детей усыновляют?

– Редко.

– Почему?

Директор налил себе вторую чашку кофе.

– Мы очень требовательны.

– А... усыновители не боятся?

Директор покосился.

– Они должны чего-то бояться?

– Ну... Джек ведь уже не ребёнок, почти сформировавшийся человек.

– Джек – особая статья. Эта семья готова была усыновить его ещё три года назад.

– А почему тогда?..

– Нам нужно было время.

– Приглядеться?

Директор допил кофе, облизнул губы.

– Сформироваться. Сегодня нам предстоит прощание, парочка истерик и снижение настроения и дисциплины ещё в течение недели. Так что приготовьтесь.

Лорен стояла у окна. Три десятка детей, обслуживающий персонал и директор школы провожали Джека. С ворохом подарков в руках (часть

уже погрузили в машину) он выглядел растроганным и расстроенным. Кое-кто из детей восторженно прыгал с воздушными шариками в руках – для Джека устроили настоящий прощальный праздничный обед с наряженной столовой, сладкими пирогами и самодеятельным концертом. Несколько раз во время детского представления Лорен смахивала слёзы – да и приёмные родители Джека, которые ей очень понравились, тоже не скрывали ни смеха, ни слёз.

Директор её поразил. Конечно, она сразу поняла, что у него нелёгкий характер, но, казалось, он мог бы порадоваться за своего воспитанника – так нет же, весь вечер просидел, как чурбан. Казалось, в столовой присутствует только его тело, а все мысли и чувства странствуют совсем в другом измерении.

И ещё этот разговор... Нет, она совершенно не собиралась подслушивать, но дверь в кабинете была прикрыта не плотно, а она вышла поискать в очередной раз удравшую школьную кошку Китти.

– ...ты справишься, – говорил Джордан.

Голос Джека часто ломался – особенно, когда он волновался. А сейчас он волновался.

– Я знаю. Я давно мечтал об этом. Я люблю их. И они меня тоже. Но теперь... я вдруг испугался. А вдруг...

– Всякое «вдруг» ты оставил здесь. Помни об этом. А что боишься – это прекрасно. Значит, ты ещё жив. Я тоже боюсь.

– Вы?!

– Временами. И значит, я тоже ещё жив. Я верю в тебя. И Мартель тоже. Он передаёт тебе привет. И знаешь... может, через полгодика-год мы попросим твоей помощи...

– Правда?!

– Ну, нас же мало. А ты талантливый. Вдруг мне захочется в отпуск?

– Ну-у... – Джек засмеялся. – Вы никогда не устаете. Помню, как вы нас гоняли!

– Это просто выучка, – сухо сказал Джордан. – У меня была хорошая подготовка. И так – продолжай бояться. То есть жить. И не забывай нас... сынок.

Скрип половиц. Замершая Лорен подпрыгнула и кинулась по коридору. Ещё не хватало, чтобы её застучали у двери в кабинет директора! Но какой странный разговор!

И странное напутствие.

Подняв очередной раз взгляд от книги, которую читала при свете ночника, Лорен обнаружила стоявшего в дверях кабинета Ричи. Он молча смотрел на неё. Лорен заложила страницу.

– Ричи?

– Нужна ваша помощь, мисс Фиджи, – сказал он, оглянувшись через плечо.

– Да? – она встала. Ричи смотрел с недоумением.

– Возьмите шприц.

– Шприц?

– Ну да, шприц... вам же сказали?.. с лекарством.

Он повернулся и исчез во мраке спальни. Ей действительно сказали – но как-то не очень внятно – вот аптечка первой помощи, вот шприц... Она восприняла это просто как меру предосторожности, так, на всякий случай. Лорен поспешно открыла ящик, достала маленький заполненный шприц. Приостановилась, стараясь различить в темноте хоть что-нибудь. Тишина, ровное дыхание спящих... Зажечь свет или достать фонарик?

– Мисс Фиджи! Сюда!

Она осторожно пошла на зов, ощупывая ладонью воздух – и едва не вскрикнула, когда чья-то горячая рука схватила её пальцы.

– Сюда! Скорее!

Её потянули вперёд, к окну – в свете отдёрнутой шторы Лорен увидела копошащихся на полу людей. Кто-то поднял голову, блеснули глаза.

– Скорее, скорее!

Она опустилась на колени – трое мальчиков удерживали на полу четвёртого – вернее, пытались. Его изогнутое дугой тело било судорогой, которая подкидывала всех троих, словно от ударов электрического тока. Искривлённого лица не узнать, на напряжённой шее бьётся жила – будто под кожей что-то ходит ходуном, пытаясь вырваться на свободу...

– Мисс Фиджи, скорее ставьте ему укол.

– Но я же ничего не вижу...

В лицо ей выдохнули – с изнеможением и досадой.

Да скорее же! Мы не удержим...

Кто-то сумел заломить, вывернуть руку навстречу ей – вены набухли, просто учебный муляж для студентов-медиков...

– Ло-орен! – прошипел Ричи.

Не раздумывая больше, автоматически, как будто проделывала это каждый день, вернее, ночь, она повернула пластиковый колпачок и, одним движением воткнув иглу, нажала поршень. Секунда, две, три... пять. Тело, словно изображавшее гимнастический «мостик», обмякло, мальчики распластались рядом, тяжело дыша. Лорен подалась вперёд, проводя рукой по мокрому лицу. Теперь она узнала его. Темноволосый красавчик Сандро. Он просто спал.

– Я позову директора.

– Не надо.

– Но...

– Он знает. Мы сейчас его уложим, вот так, – сказал Ричи, укрывая Сандро одеялом. – И он будет спать до самого утра.

– Но что...

– Спокойной ночи, мисс Фиджи. Спасибо, что помогли.

Её недвусмысленно выпроваживали. Ну что ж... Она повернулась – и наткнулась взглядом ещё на одного подростка. Он сидел, изо всех сил вцепившись в сетку кровати, и смотрел на них.

– Анджей?

Точно очнувшись, он тут же лёг, поворачиваясь к стене и накрываясь с головой одеялом. Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу... Лорен подобрала сброшенную кем-то подушку, подержала и положила на ближайшую тумбочку. Мальчики молча укладывались. Все остальные так и не проснулись. Или делали вид.

– Как дела, Сандро?

Он поморщился.

– Голова болит...

Лорен посмотрела на настороженно наблюдавших за ней подростков: вся спасательная команда. Ричи, Сергей, Зак... А Сандро и правда не очень хорошо выглядит – тёмные круги под глазами и то и дело ворочает шейю, словно у него хондроз.

Джордан отвесил ей порцию своего обычного неодобрительного взгляда.

– Скверно выглядите, мисс Фиджи. Вы что, совсем не ложились?

– И вам доброго утра, доктор, – она со вздохом опустилась на своё место. Дежурная передала ей тарелку. – Нет, я посплю, когда дети разойдутся по школам. Вы говорили, я могу спрашивать...

Откусив тост, Джордан согласился.

– Спрашивать можете.

В смысле: спрашивать – спрашивай, но вот отвечу ли?..

– Сегодня у Сандро ночью был приступ.

– Да, я знаю, – Джордан кивнул Марианне. – Оставь кофейник.

– Я хочу знать, что это было. И хочу знать, что за лекарство я ему ввела.

Джордан посмотрел на неё из-под бровей.

– Вы врач, мисс Фиджи? – спросил неожиданно.

– Нет.

– У вас есть хотя бы начальное медицинское образование?

– Нет...

– Тогда я не вижу, каким образом могу объяснить вам проблемы здоровья наших детей, – заявил он.

Неплохой ответ. Но совсем не тот, какой ей нужен. Лорен решила не уступать.

– Это явно не эпилепсия, – заявила с вызовом. – Я знаю, у меня болеет двоюродный брат. Что я ему поставила? Какое лекарство?

Джордан пил кофе, глядя в окно.

– Нейролептик.

– Нейро... что?

– Так и знал, что вы не поймёте. У Сандро органическое повреждение мозга. Врождённое. Иногда заболевание провоцирует такие вот... приступы.

В этот момент необходимо немедленно поставить противосудорожные, успокаивающие препараты. Не беспокойтесь, вы всё сделали правильно. В рамках закона и здравоохранения. Спасибо, мисс Фиджи.

В любое другое время его похвала доставила бы ей удовольствие – она прозвучала искренне. Единственно искренне из всех его слов. Лорен, сжав губы, смотрела, как дежурные убирают посуду. Джордан молча налил ей кофе.

– Спасибо не ко мне, – наконец сказала Лорен. – Это всё ваши мальчики. Они действовали так быстро, уверенно... привычно.

– Они действительно привыкли к таким вещам. Такие приступы случаются с кем-нибудь как минимум раз в месяц. Мы не всегда можем заметить признаки, но дети общаются гораздо теснее...

Он вновь неспешно отхлебнул кофе. Лорен смотрела на него с ужасом.

– Значит, все... все они? И Кейси?

– Разумеется.

Чуть приподняв брови, словно удивляясь, он взглянул поверх чашки.

– Лорен, – сказал слегка протяжно. – Не стоит так волноваться. Это не смертельно. Живут же люди всю жизнь с одной почкой или пороком сердца. Некоторые ограничения – и всё.

– А если... если им не сделать укол? Вовремя?

Джордан поглядел в свою чашку, как бы проверяя, сколько там ещё осталось.

– Это тоже не смертельно, – сказал, помолчав. – Во всяком случае, для них самих. Да, Ричи, уже иду. Лорен.

– А? – Она подняла глаза. Джордан смотрел на неё сверху своим обычным полусонным взглядом.

– Ложитесь спать. У вас была трудная ночь.

Лорен перевернулась набок, сонно наблюдая за перемещением полосы света от фар медленно ехавшей мимо дома машины: она ползла по стене, полу, двери... падала в коридор. Лорен подняла голову. Дверь была приоткрыта – узкая чёрная полоса на фоне светлых обоев... На Лорен, казалось, повеяло холодом. Что это, шорох? Или звук доносится с улицы?

– Кто там? Кейси, это ты?

Голос прозвучал неуверенно – не сама ли с собой она говорит?

Тишина, а потом – снова шорох... шелест? – словно кто-то скользнул вдоль стены, задев её одеждой.

Лорен в который раз уже напомнила себе, что эта школа – не средневековый замок с привидениями, а доктор Джордан – не Франкенштейн.

– Кто там? – вновь, уже громче сказала она, сев на кровати. – Эй, кто там? Сейчас же закройте дверь!

Шорох не прекращался – и не приближался, шёл откуда-то снизу, точно мимо её порога тёк неведомо откуда взявшийся ручей. Лорен порывисто шлёпнула по выключателю ночника. Оглянулась и застыла.

В дверь медленно, словно струясь, втекало длинное блестящее скользкое тело...

– Её нет, – сказал Джордан. Забившаяся в угол кровати Лорен взглянула на него дикими глазами.

– Змеи нет, – повторил Джордан. – Я всё осмотрел.

– А под комодом?

– И там тоже. Вы говорили, она большая?

– Огромная.

– Тогда вряд ли она нашла здесь убежище.

Джордан стоял, уперев руки в бёдра, и обводил изучающим взглядом комнату. Окончил осмотр и заявил авторитетно:

– Нет. Здесь её нет.

Лорен по-прежнему прижимала колени к груди.

– А под кроватью?

– И под кроватью. И ванной. И в шкафу. Её нет.

– Но она была!

– Я знаю. Она ушла. Ну же, Лорен!

Он протянул руку, но Лорен отчаянно замотала головой.

– Нет, я боюсь!

– А говорили, не бойтесь змей, – сказали от двери. У косяка, поджав одну ногу, босой, в одних трусах стоял Рауль и, насупившись, смотрел на Лорен. Вид у него был обиженный. Джордан повернул голову, поглядел на мальчика. Повернулся и неспешно пошёл к нему, заложив руки в карманы. Его широкая спина заслонила от неё дверь и Рауля.

– Рауль, – произнёс Джордан негромко.

– Но она говорила, что не боится змей! – негодуя крикнул мальчик.

– Иди, – сказал Джордан так же тихо. – Спать, Рауль.

Когда он повернулся, прикрывая дверь, мальчишки уже не было. Джордан подошёл и сел на кровать – та застонала под его тяжестью. Посидел, наклонившись вперёд. Лорен видела его широкую спину, обтянутую белой майкой, коротко стриженный затылок.

– Итак, вы боитесь змей, – сказал доктор неожиданно.

Лорен поёжилась, обхватывая колени поплотнее.

– Н-не особенно... Но знаете, я как-то не привыкла встречаться со змеёй у себя в комнате.

– А кого вы ещё боитесь? Пауков? Скорпионов? Тигров? Крыс?

– Это что, какой-то тест? Тогда ваши мальчики его уже проводили... Только не крыс! Я их люблю. У меня в детстве была крыса, знаете, такая белая. Очень милое животное!

Джордана передёрнуло.

– Гадость какая! Слушайте, мисс Фиджи, а вам не приходило в голову просто запираться? Самый простой способ избавиться от неожиданных ночных визитов.

– Приходило! – Лорен сердито ткнула пальцем в дверь. – Но ведь здесь нет замка! И даже защёлки. Я думала, у вас в школе так принято. Демонстрация доверия, так сказать...

Джордан озадаченно посмотрел на дверь. Пробормотал:

– Действительно, нет. Завтра же вставим. А сейчас – идёмте.

Кровать облегчённо вздохнула. Лорен настороженно посмотрела на протянутую руку вставшего Джордана.

– Куда?

– Вы всё равно сейчас не уснёте. Пошли на кухню, что-нибудь перекусим.

И выпьем.

Лорен покосилась вниз.

– А вы уверены...

– Она уползла, Лорен!

– Честное слово?

– Честное-пречестное! – заверил доктор серьёзно. – Ну же, Лорен!

Она сдвинулась с места и спохватилась.

– Мой халат!

Он огляделся, поднял с пола халат и подал ей с широкой ухмылкой.

– Немного поздновато, не находите?

Лорен молча проглотила намёк на то, как она, полуголая, кинулась Джордану на шею, когда тот прибежал на грохот разбившейся о косяк вазы... Тщательно завязывая халат, покосилась – директор с подчёркнутым вниманием рассматривал ночник. Надо, действительно, хоть пижаму завести – на случай его следующих внезапных визитов...

Она встала на колени на краю кровати и с сомнением посмотрела на его босые ноги, прочно стоящие на деревянном полу.

– А вы уверены... – начала снова.

– Уверен. Она уползла. Тем более, что, судя по вашему описанию, змея неядовитая. Хотите, донесу вас до порога?

Лорен вздохнула. Ещё как. И чтобы вовек не спустаться на пол в этой комнате.

– Нет, спасибо, – она поспешно засунула ноги в пушистые тапочки и, пугливо озираясь, поспешила к двери. Идя по тёмному коридору, старалась держаться поближе к Джордану – и потому то и дело натыкалась на него. Последний раз – в дверях кухни, где Джордан остановился, чтобы зажечь свет. Заморгала на ярко вспыхнувшие лампы.

– Ну, и где ваш коньяк?

Хмыкнув, он неожиданно подхватил её и посадил на стол. Сказал назидательно:

– А кто говорил про коньяк? Виски, мисс Фиджи. Самый низкопробный, самый дешёвый и отвратительный виски.

– Ага, – сказала Лорен, следя за тем, как он достаёт из углового шкафчика тёмную бутылку. – Так вот, где находятся ваши стратегические запасы!

Он оглянулся с удивлением – оказывается, Фиджи умеет шутить! Лорен сидела на столе, свесив ноги в своих дурацких пушистых розовых тапочках, подложив под себя руки, и смотрела на него со слабым интересом. Джордан поднял брови и плеснул ей хорошую дозу. И себе – за вредность. Подтащил ногой табурет, усевшись напротив, сунул Лорен кружку.

– Это не нюхают, леди, – сказал назидательно, когда она сунула нос в кружку и сморщилась, – а пьют. Вот так.

Он махом опрокинул в себя виски. Лорен сморщилась ещё больше, сказав жалобно:

– Конечно, у вас же такая практика! – и лихо опустошила кружку. Джордан вновь вздёрнул бровь и налил обоим ещё. Лорен сложила на груди руки, внимательно оглядела кухню.

– Но откуда взялась змея?

– Сбежала с террариума, – мгновенно отозвался Джордан.

– У вас где-то рядом террариум?

– Нет, но вы знаете, сколько тварей обитает там, – он показал большим пальцем вниз, – в городской канализации? В том числе и ваши любимые крысы.

Лорен, поджав ноги, передёрнулась. Сказала с чувством:

– Мерзость!

– Полностью с вами согласен, – поддержал он. – Это вы о крысах-змеях, или о моём виски?

– И о вашем виски – тоже! Кстати, почему я от него не пьянею? Налейте ещё!

Джордан налил. Закручивая крышку, осведомился подозрительно:

– У вас нет проблем с алкоголем?

Лорен помотала головой.

– Проблемы есть. Но не с алкоголем. Со змеями, маленькими девочками и голыми мужчинами, являющимися ко мне ночью.

– Я не голый! – возмутился Джордан, оглядел себя и уступил. – Полуголый... но, между прочим, всегда более одетый, чем вы. Вы всегда спите без... а-а... так?

Лорен туманно подумала, что такой вопрос должен её смутить. Не смутил.

– Я люблю... – сказала она и для выразительности помотала рукой, едва не расплескав виски – Джордан успел отодвинуться. – Извините... люблю, когда простыни касаются кожи... всей кожи... А! Давайте выпьем!

Пьянела она прямо на глазах. Джордан серьёзно чокнулся с ней, пробормотав: «чин-чин!». Ради того, чтобы увидеть чопорную и вечно настороженную мисс Фиджи вот такой – сидящей ногу на ногу на кухонном столе, раскрасневшейся, рассуждающей о том, как приятно, когда её кожи... стоило подпустить змею. Спасибо Раулю.

Этому маленькому талантливому ублюдку.

Лорен ткнула его пальцем в плечо.

– А скажите... я все хотела спросить... дети говорили, вы десантник. Вы знаете, десантники, они, конечно... крепкие ребята... но мне всегда казалось, у них с мозгами... извините... А вы – доктор. И – дети. Почему – дети?

А почему бы и нет, подумал он, вертя в руках кружку, почему бы не поговорить с этой странной девочкой-старушкой, почему? Уточнить, что он – доктор филологии, специализация – фольклор? А также доктор психологии, специализация невыговариваемая? Он потянулся и целомудренно, чтобы не отвлекаться, поправил халат на её ногах – Лорен послушно зажала полы халата коленями и наклонилась к нему. Халат распахнулся сверху. Ч-чёрт... Он оттолкнулся от стола и отъехал вместе с табуретом к печке. Скривился, ощутив голой спиной холод металла.

– Знаете, – сказал, машинально откручивая крышку и поднося к губам бутылку. – Солдат мало кто любит.

– Нет, правда?

– Правда. Восхищаются, иногда завидуют – издали. Но когда живёшь рядом и представляешь, скольких людей твой сосед отправил на тот свет... – он хлебнул виски – обожгло губы и глотку – уселся поудобнее. – Когда я вернулся к мирной жизни и огляделся... Чудовищ предпочитают видеть по ТВ. Жить рядом с ними никто не хочет.

Лорен моргнула, как сова.

– Чудовищ?

Он постучал себя по груди.

– Чудовищ. В каждом человеке живёт чудовище – своё собственное, персональное, задавленное воспитанием, моральными и юридическими нормами, страхами и комплексами... Иногда, в тех или иных обстоятельствах, оно вырывается наружу. В вас оно тоже есть. Вы знаете... или, может, не знаете, но найдёте, покопавшись в себе... если не побоитесь. Только в сказках красавица влюбляется в чудовище. Мы – и наши дети – живём в реальном мире.

Лорен сидела, склонив голову набок, и с недоверчивой полуулыбкой наблюдала за ним.

– Вы – чудовище? – спросила она.

– И ещё какое! Так что держитесь от меня подальше, Лорен.

– И эти дети – чудовища?

Теперь он моргнул. Разве он это сказал? Тогда он более пьян, чем думал. А она неплохо соображает для перепуганной и вдобавок подвыпившей старой девы... Пора закругляться. Он решительно закрутил крышку и, встав, поставил бутылку подальше в шкаф.

– Пора спать.

– Да, – она кивнула и широко зевнула. Когда Джордан подошёл, ткнула его пальцем в грудь.

– Но разве вы не знаете... чудовища... им же тоже надо, чтобы их любили... хотя бы другие чудовища?

– Ло-рен, – раздельно сказал он. – Пора спать, вы слышите?

Не слушая, она рассеянно смотрела поверх его плеча блестящими расширенными глазами.

– И они тоже хотят кого-то любить, знаете... им это нужно даже гораздо больше... Понимаете?

Он молча смотрел на неё. Если это продолжится ещё и дальше, его личное... впрочем, не самое страшное чудовище тоже вырвется наружу.

– Лорен! – нетерпеливо сказал он.

Лорен важно кивнула ему и сползла со стола. Шагнула и едва не упала, запутавшись в собственных тапочках.

– Ой! – оглянувшись, смеясь, и цепляясь за стол – и за него. – Ноги...

Джордан вздохнул и подхватил её на руки. Лорен повырывалась – впрочем, не слишком усердно, – и обхватила его за шею, сонно бормоча ему в щеку:

– А дети – они не чудовища... они – дети и вы не должны их так обзывать... они хорошие, милые, добрые дети...

А я – хороший, добрый, славный дядя, ожесточённо подумал он, чувствуя всё её мягкое, тёплое, покорное тело, – которому совершенно нельзя пить и прикасаться к сонной, мягкой, хорошо пахнущей молодой женщине... нельзя, потому слишком этого хочется... слишком...

– Марианна, – сказал он молча смотревшей на него девочке. – Помогите мне уложить мисс Фиджи. Да. Открой дверь. Убери одеяло. Вот. Теперь накрой её. Спасибо.

И уведи меня отсюда, мрачно подумал он, с ненужной осторожностью прикрывая дверь – теперь воспитательницу и из пушки не разбудишь. Знаешь, мне тоже иногда нужна помощь...

Лорен смотрела на него в смущении.

– Вы знаете, я...

Хотя Джордан прекрасно знал, он с некоторым садистским удовольствием изобразил на лице лёгкое недоумение. Не садясь, Лорен нервно переступила с ноги на ногу, постучала пальцами по столу и тут же отдернула руку, словно испугавшись, что стук получился слишком громким. Сейчас она так напоминала кого-то из его нашкодивших питомцев, что он с трудом сдерживал усмешку.

– Я... – Лорен вздохнула и уставилась в стол. – Я вчера... я, видимо...

– Садитесь, мисс Фиджи, – ровным голосом предложил директор. Не отрывая глаз от стола, она направила за спиной кресло и села.

– Продолжайте, – сказал садист. – Я вас внимательно слушаю.

Лорен осмелилась поднять взгляд на уровень его воротничка.

– Я... вы знаете, я обычно... Я вчера... я выпила, и... – она сделала нервное движение в воздухе, словно выкручивая невидимую лампочку из невидимого патрона.

– И? – повторил доктор, в точности повторяя её жест.

– И я прощу прощения, – выдохнула она и замолчала. Джордан вежливо подождал, но, как оказалось, Лорен умолкла навеки.

– За что? – поинтересовался он.

– За вчерашнее.

– А что вчера такого произошло?

– Ну... – Лорен, похоже, собиралась повторить свой жест, но, спохватившись, сжала руку в кулак и спрятала её на коленях. – Я перебудила всех...

– Вы увидели змею, – напомнил ей Джордан.

– Н-напилась...

Джордан кивнул.

– Конечно. Я же налил вам виски.

– И я потом... вам пришлось тащить меня...

– Разумеется. Ведь я налил вам слишком много. Так за что же вы извиняетесь?

Теперь она глядела на него широко открытыми глазами. Хорошие глаза. Просто красивые – когда она снимает эти свои вечные очки.

– Н-ну, если вы так ставите вопрос... – сказала с лёгкой запинкой.

Джордан сухо кивнул ей.

– Именно так и ставлю. Примите аспирин и идите провожать детей в школу.

Кейси просто приклеилась к новой воспитательнице. Куда бы Лорен ни пошла, с кем бы ни разговаривала, всюду за ней следовала темноволосая темноглазая девочка – робко дотрагивалась до рукава, чтобы обратить на себя внимание, покорно дожидаясь прикосновения к своей кудрявой голове. Помня наказ Джордана, Лорен старалась не уделять ей внимания больше, чем другим детям, хотя это было нелегко. Трудно не заметить ребёнка, цепляющегося за твой мизинец или готового часами сидеть рядом, пока ты объясняешь домашнее задание старшеклассникам. Кейси часто напоминала ей потерявшуюся маленькую собачку, желающую и боящуюся подойти к незнакомому человеку...

– Вот прилипла! – однажды сказал Рауль, когда Кейси в очередной раз сидела, прижавшись к машинально обнявшей её Лорен. – Ну что ты пристаёшь к мисс Фиджи? Думаешь, она – твоя мама?

– Рауль!

– Отцепись от неё, слышишь?

Кейси зажмурилась и изо всей силы обхватила Лорен руками.

– Отойди от неё, ты не поняла? – Рауль начал по пальцу отцеплять её руки. Оба ребёнка вцепились в неё – один молча, другой – непрерывно крича:

– Отстань от неё! Она не мама, не мама, не мама!

– Рауль, перестань, что ты делаешь? Кейси, успокойся, дай мне поговорить с Раулем... Рауль, не трогай её!

Рауль дёрнул девочку за волосы.

– Не мама, не мама, не мама! – напевал он пронзительно. – Твоя мама умерла, Кейси! Твоя мама умерла!

– Рауль, замолчи!

Рауль вертелся вокруг, как взбесившийся дьяволёнок. Увёртываясь от рук Лорен, беспрерывно щипал или дёргал девочку за волосы – та только прерывисто вздыхала, уткнувшись в блузку Лорен – и цеплялась за учительницу с такой силой, какую трудно было заподозрить в её худеньком тельце.

– Ля-ля-ля! – напевал Рауль. – Все знают, что твоя мама сдохла, Кейси!

– ЗАТКНИСЬ!

Этот вопль, который Лорен сама от себя не ожидала, точно пригвоздил Рауля к месту. Даже Кейси, вздрогнув, слегка отпрянула, всё же не выпустив воспитательницу из цепких объятий.

– Немедленно заткнись, Рауль, – ледяным голосом повторила Лорен. – И выйди вон отсюда!

– Вот именно.

Все трое оглянулись, точно воры, застигнутые на месте преступления. В дверях стоял доктор Джордан. Сейчас Лорен была ему даже рада, хотя он вновь стал свидетелем её педагогической беспомощности. Не сумеет утихомирить разошедшегося мальчишку... И какой дьявол в него вселился?

– Иди в мой кабинет, Рауль, и жди меня там, – велел директор.

– Да я ничего...

– Не заставляй меня повторять, парень.

Рауль пнул носком кроссовки ковёр, развернулся и отправился за дверь. Джордан продолжал смотреть на Лорен. Сейчас начнётся...

Джордан её удивил. Он подошел и мягко присел перед ними на корточки.

– Кейси?

Девочка так вцепилась в Лорен, что даже ткань блузки затрещала.

– Маленькая Китти залезла в кухне под печку, – продолжил Джордан.

Сообщение девочку заинтересовало – она повернула голову и посмотрела на директора одним глазом.

– Залезла, мяукает, и никак не может вылезти, а мы не можем её достать. У нас руки не лезут в щель. Только у тебя такая маленькая ручка... Поможешь ей, Кейси?

Девочка, подумав, серьёзно кивнула, отпустила Лорен – у той уже ныли рёбра, – слезла со скамьи и поспешила на кухню. Джордан облокотился о скамью, подпёр рукой голову и снизу посмотрел на Лорен.

– Я знаю, что вы думаете! – поспешно сказала та.

– Неужели, мисс Фиджи! – сказал Джордан, не меняя положения. – Так вы у нас ещё и телепат!

– Вы считаете, что я нарушила ваши указания, слишком много уделяю внимания девочке и...

– Разумеется.

Это его обычное «разумеется» выводило её из себя – как будто он каждый раз удивлялся, что она не знает таких элементарных вещей.

– Но ведь девочка совсем маленькая...

– Стоп-стоп-стоп! – он поднялся и сел с ней бок о бок. – Я прекрасно знаю, что вы сейчас скажете.

– Вы тоже телепат, доктор Джордан? – не удержалась Лорен.

– Просто всё это я от вас уже слышал. Я просто напоминаю – не надо привязываться. Сейчас для Кейси вы – замена матери. Как, впрочем, и любая другая женщина, оказавшаяся на вашем месте.

Лорен машинально кивнула.

– А что произошло с её матерью? Она и правда умерла?

Джордан посидел, глядя на неё. Сказал совершенно обыденным голосом:

– Разумеется, правда. Мать Кейси, отец и старший брат были задушены однажды ночью прямо в своих постелях.

– О, Господи!

– Да, – и сразу, без перехода. – С Раулем я поговорю. Он хороший парень, но... у него тоже нет родителей, поэтому мой совет – не слишком нежничайте с Кейси у него на глазах.

Вечером Джордан заглянул в игровую, поманил Лорен.

– Идёмте со мной.

С Раулем покончено, теперь её очередь, уныло подумала Лорен, проходя за ним в кабинет. Директор указал на своё кресло.

– Садитесь.

Лорен настроенно села, и он развернул её к компьютеру.

– Можете познакомиться с личными делами некоторых воспитанников. Приступайте.

Он занялся бумагами, изредка посматривая на Лорен. Когда в очередной раз вскинул глаза, воспитательница сидела, сгорбившись, и потирала руки, словно они у неё замерзли. Джордан аккуратно закрыл папку.

– Тут и взрослому-то человеку трудно остаться нормальным, – сказала она, не глядя на него.

– Теперь вы понимаете, почему я говорил, что для этих детей... особенно маленьких, вы – суррогат матери. Не стоит поддерживать их в этом заблуждении или открыто отдавать предпочтение кому-либо из них.

– А вы, значит, суррогат отца... Что это за сокращения?

– Где?

Лорен показала пальцем на экран.

– Вот. БОР. МКВДНР...

– Это закрытая информация, и она вас никоим образом не касается. Единственное, что я хотел...

– Я поняла, – Лорен встала, поправляя юбку. Отошла к окну. – Вы не хотите, чтобы я причинила им лишнюю боль.

– Или себе, – неожиданно мягко сказал Джордан. Продолжая машинально растирать руки, она невидяще смотрела в окно. Во что она ввязалась? Столько боли...

Моргнув, Лорен прищурилась, вглядываясь.

– Это не Хелен там болтает с каким-то парнем?

Джордан наблюдал за ней.

– А если и Хелен?

– Вы знаете, кто он?

– Понятия не имею.

– Но послушайте, если вы... как сами говорите... отец...

– Я этого не говорил.

– ...вы должны знать, с кем общается ваша дочь. Он, кажется, её старше...

Нет, вы посмотрите! Он зовёт её прогуляться!

– Ну и что?

– Господи, неизвестно, кто он, откуда... Знаете, какие сейчас парни?

– Я-то знаю... – пробормотал он.

– Ну так вот!

Вздыхнув, Джордан встал и подошёл к окну.

– Не маячьте! – нетерпеливо сказала Лорен. – Спрячьтесь за занавеску!

Потешаясь в душе, он всё же послушно отступил. Некоторое время молча изучал беседующего с Хелен паренька. Подростки смеялись. Наконец изрёк глубокомысленно:

– Выглядит прилично.

– И это всё? Она же собирается с ним на прогулку! Вот видите, они пошли на набережную!

В это время девочка оглянулась, Лорен отпрянула и наткнулась на стоящего за спиной Джордана. Тот придержал её за плечи, Лорен тут же почувствовала, что её словно обволакивает тепло его большого тела. Ощущение было очень приятным, хоть и слегка пугающим.

– Не надо так волноваться. Секс, как я вам уже говорил, для этих детей – проблема не главная. Они своё возьмут – и ещё с лихвой – но позже...

Лорен дёрнула плечами, и он опустил руки.

– Но откуда вы это так точно знаете?

– Сам таким был.

Лорен замерла. Обернулась, отступая, словно для того чтобы лучше его видеть:

– Что? Вы тоже? У вас тоже?.. это... повреждение мозга?..

– Термин не слишком точный, но вполне сойдёт, – он слегка развёл руки, демонстрируя себя. – Как видите, я вырос и даже дожил до столь преклонных лет.

– Но это... болезнь? Как называется эта болезнь?

– Это не болезнь и не вздумайте штудировать медицинскую литературу, чтобы помочь Кейси. Это неизлечимо – как... м-м-м... цвет глаз в

настоящее время. А насчёт Хелен можете не беспокоиться. Она знает, что должна вернуться до полуночи.

– А то карета превратится в тыкву, а бальное платье – в лохмотья, – с досадой закончила Лорен. Джордан улыбнулся. Улыбка вышла печальной, а потому – симпатичной.

– Лишь бы Золушка осталась прежней, – сказал он.

Лорен заглянула в кабинет.

– Доктор Джордан!

И здесь его нет. В темноте слабо светился лишь экран невыключенного компьютера. Лорен уже повернулась уходить, как взгляд зацепился за какую-то непривычную деталь хорошо изученного интерьера кабинета. Лорен нащарила выключатель...

И кто сказал, что этот дом – не замок Синей Бороды? Одна из секций массивного книжного шкафа была сейчас отодвинута, открывая тёмный проём. Лорен вздохнула и, на цыпочках пробежав кабинет, заглянула в проём. Бетонные ступени вели вниз. Подвал? Но почему такая секретность? Лорен прислушалась. Ей кажется, или она слышит голоса? Ругая себя за дурацкое любопытство, она, тем не менее, сунула голову в проём и насторожила уши. Два голоса. Один – низкий, знакомый – Джордана. Второй... Николь? Николь там, внизу? Что она там делает среди ночи?

Голос мужчины был терпеливым, успокаивающим, девочки – высоким и... плачущим? Не дыша, Лорен осторожно, придерживаясь ладонью за бетонную стену, спустилась на несколько ступеней. Откуда-то снизу сочился тусклый свет. Голоса стали яснее.

– Пожалуйста, Николь, – услышала она. – Сделай это. Сделай для меня.

– Н-нет... я не... я не хочу...

– Ты всё умеешь. Не бойся.

– Не заставляйте меня!

– Николь, маленькая, я очень прошу. Не бойся, это совсем не страшно...

Ты ведь уже делала это.

– Это нехорошо!

– У тебя всё получится...

– Я не хочу! Слышите? Я не хочу, не хочу, не хочу!

Голос девочки сорвался и перешёл на плач. Некоторое время кроме отчаянных рыданий ничего не было слышно. Потом Джордан сказал – устало и равнодушно:

– Ну, хорошо. Успокойся. Хватит на сегодня. Идём. Идём, Николь.

Оцепеневшая Лорен сообразила, что шаги приближаются, метнулась; едва не упав, выскочила в кабинет, дотянулась до двери и остановилась. Всхлипывания девочки слышались всё ближе – и вот двое вышли из подвала в кабинет. Лицо Джордана, обнимавшего за плечи слабо

вырывавшуюся Николь, казалось усталым и раздражённым. Он прищурился на свет и крупно вздрогнул, увидев стоявшую в дверях Лорен. С мгновение они смотрели друг на друга, потом Джордан взглянул на вздрагивающую от стихавших рыданий девочку.

– Иди спать, Николь, – сказал бесцветно. Та, склонив голову, метнулась мимо Лорен. Джордан закрыл секцию шкафа, прошёл и сел за свой стол. Посмотрел на молча стоявшую перед ним Лорен.

– Вы что-то хотели сказать мне, мисс Фиджи?

– Я искала Николь, – сказала та медленно.

– Теперь нашли, – сообщил Джордан. – Это всё?

– Нет, – так же медленно продолжила Лорен. У неё перехватывало горло, и оттого голос был сухим и каким-то квакающим. – Что вы заставляли её делать?

Глаза Джордана сузились.

– Это вас не касается.

– Неужели?

– Разумеется. Это – не то, что вы вообразили своим скудным умишком.

– А что я вообразила этим самым умишком?

Джордан подался вперёд.

– Это – не сексуальное домогательство, мисс Фиджи. Я не сплю со своими учениками.

– Что вы заставляли её делать? – повторила Лорен, словно не слыша его. – Девочка плакала. Что вы с ней делали?

Джордан, оскалившись, встряхнул крупными кистями рук.

– Ничего. Ни-че-го! Ничего, что нарушило бы закон, моральные нормы или здоровье ребёнка. С моей стороны ей ничего не грозит, вам ясно? А теперь – идите, Лорен. У меня и без того хватает проблем. Не добавляйте к ним ещё ваши идиотские измышления. Проваливайте сейчас же, я сказал!

– Николь...

– Доброе утро, мисс Фиджи.

Лорен встревожено смотрела на её опухшие глаза.

– Николь, с тобой всё в порядке?

Ей нравилась эта девочка. Она была длинноногой, высокой, ещё не сформировавшейся, словно жеребёнок-подросток. Николь казалась застенчивой и очень много читала – вернее, *пожирала* книги, как и сама Лорен в её возрасте.

– Да...

– Если тебя что-то тревожит... или... ты можешь рассказать мне. Мы что-нибудь придумаем вместе.

– У меня всё в порядке. Правда, мисс Фиджи.

Лорен помедлила.

– А что вчера... почему ты плакала?

Девочка быстро вскинула и опустила длинные ресницы.

Лорен еле продиралась сквозь чащу собственных запутанных вопросов.

– Доктор Джордан... он не обижает тебя?

Девочка так решительно затрясла головой, что длинные светлые косы запрыгали по плечам.

– Нет, что вы! Он такой... он добрый. Он знает, что мы должны делать. Что нам нужно. Просто я... я трусиха, и пока боюсь... Нет, что вы, нет! Я просто испугалась. Мне так стыдно, мисс Фиджи! Он ведь... – она нерешительно посмотрела на Лорен, – он не обиделся?

– Нет, – медленно ответила она, уныло созерцая результаты собственного скудоумия. – Нет, не думаю. С чего бы?

Разве что на неё саму. Хотя тоже – с чего бы? Недостаток информации всегда приводит к неверным выводам. Сам виноват.

И с этим слабым утешением она повела детей к школьному автобусу.

– Знакомьтесь, мисс Фиджи. Это Рене Мартель. Рене, это Лорен.

С застенчивостью, которая всегда овладевала ею в присутствии любого незнакомого человека, Лорен протянула руку сухошавому молодому мужчине, вскочившему с кресла. Он казался улыбчивым и симпатичным. Тёмно-карие глаза рассматривали её с живым любопытством.

– Ну вот, намного лучше! – заявил он, полуоборачиваясь к Джордану, но по-прежнему удерживая руку Лорен.

– Лучше – что? – подал голос директор.

– Лучше той, что была до мисс Фиджи, – он неожиданно подмигнул Лорен. – Вы знали её? При встрече с ней я каждый раз трясся от страха. Настоящая фрекен Бок. А вы милая. Держу пари, наши мальчишки в вас уже влюблены.

– Ну, это уж вряд ли, – у Лорен неожиданно тоже развязался язык. – Доктор Джордан запрещает нам всем испытывать нежные чувства к кому бы то ни было.

– Вот именно, – подтвердил директор. – Так что перестань растрчивать свое обаяние на мисс Фиджи. Ты не в её вкусе.

– А когда это вы успели изучить мой вкус? – парировала Лорен. Рене рассмеялся, а Джордан взглянул на неё с изумлением, как на заговорившую статую. Чувствуя, что щёки её заливают краска, Лорен вновь обратилась к Мартелю:

– Рада, что вы, наконец, вернулись. Дети много рассказывали про вас...

Рене картинно схватился за голову:

– О, боже, нет! Не верьте-не верьте! Ничему не верьте!

Джордан, которому они уже изрядно надоели, побарабанил пальцами по столу:

– Рене, у нас много работы. А вы почему не с детьми, мисс Фиджи?

«Место!», мысленно скомандовала Лорен. Но почему-то сегодня обычная резкость директора её не покорила. Похоже, с этого дня жизнь в школе будет протекать веселее.

Что ж, если развить мысль Джордана, что школа – большая семья, то Мартель в ней – весёлый и заводной старший брат. Джордан, разумеется, – суровый и озабоченный отец, лишь иногда позволяющий себе подурачиться. А она... Она... Лорен вздохнула. Ни на сестру, ни, тем более, на мать она не тянула. Скорее уж – незамужняя тетушка-приживалка, от которой толку чуть, а на улицу выгнать жалко...

Потайная дверь была вновь открыта. Не раздумывая, Лорен пересекла кабинет, и, придерживаясь за холодную стенку, начала спускаться вниз. Лестница завернула раз, крутым коротким пролётом – ещё раз. Какой же глубины это подвал? Слева доносилось какое-то потрескивание. Лорен двигалась всё медленнее, пока не остановилась на последней ступеньке. Огляделась. Да, ни на камеру пыток, ни на вертеп это никак не походило...

Какие-то пульта, компьютеры, аппаратура, сейчас выключенные и тёмные. Мощные лампы освещали огромное пустое пространство за толстым стеклом. Рене, присевший на корточки, с головой погрузился в ящик с какими-то проводами, датчиками и прочими машинными частями, в которых она совершенно не разбиралась. Лорен сдвинулась, чтобы лучше видеть, и наступила на загремевшую снятую панель. Рене сказал недовольно:

– Знаешь, придётся всё-таки звать электронщика! Никак не могу найти, где...

Он говорил это, вылезая из недр ящика, поднял голову и замер в неудобной позе, уставившись на Лорен.

– Лорен? – Рене, наконец, поднялся и взглянул на лестницу, точно ожидая ещё кого-то увидеть. – А где Алекс?

Она беспечно пожала плечами.

– Не знаю.

Прошла мимо него, с любопытством приглядываясь к аппаратуре – Рене поворачивался вслед за ней, как подсолнух, машинально продолжая сжимать в руках миниатюрные отвёртки. Лорен коснулась стекла ладонью.

– Лорен... – нерешительно позвал Рене. Она оглянулась, улыбнулась, всем своим видом демонстрируя дружелюбие и беспечность.

– Да? – она двигалась вдоль стеклянной перегородки, пока не обнаружила сдвинутую в сторону дверь.

– Лорен! – поспешно окликнул Рене, но она уже протиснулась боком в узкую щель и очутилась в освещённом бункере размером с хороший стадион. Бетонные стены, высокий потолок, под ногами скрипит стеклянная пыль, смешанная с бетонной крошкой. По углам и на потолке – прожектора – такие мощные, что она даже ощущала их жар.

– Лорен!

Вздрыгнув – эхо гулко отразилось от стен – она обернулась. Рене стоял в дверях.

– Алекс знает, что вы здесь?

Лорен дёрнула плечами, словно отмахнувшись от несущественного вопроса. Пошла вдоль стены, приглядываясь: выбоины, и довольно глубокие... а здесь будто кто-то провёл четырьмя гигантскими когтями – ровные борозды от середины стены до пола. А это что? Сажа? Она коснулась пальцами, понюхала и сморщилась. Пахло пожаром.

– Копоть, – подтвердили за её спиной. Едва не подпрыгнув, Лорен резко обернулась. Совсем рядом стоял Джордан и наблюдал за ней, слегка склонив голову набок. Взгляд Лорен метнулся в поисках спасения – где там, Рене благоразумно ретировался из бункера и теперь наблюдал за ними из-за надёжного стеклянного прикрытия. Лорен со слабым вызовом вздёрнула голову.

– Что вы здесь проводите? Ядерные испытания?

– Ядерные? – переспросил Джордан, продолжая задумчиво её рассматривать.

– Да, ядерный удар этот бункер может выдержать. Разумеется, не прямое попадание. А вот здесь у нас, – он подхватил Лорен под локоть, та слабо дёрнулась и смирилась, – противопожарные установки. Очень дорогая и супернадёжная система. Может противостоять напалму. А здесь, – он повлёк её дальше, – встроенные светильники. Лампы дневного света, обыкновенные, инфракрасные...

Оглядываясь и чуть ли не кивая в знак понимания, Лорен всё сильнее ощущала себя экскурсантом на давно осточертевшей гиду экскурсии.

Джордан провёл её к центру. Показал вверх.

– Потолок, стены, пол бронированы и покрыты звукопоглощающим материалом. Так что даже если здесь действительно взорвётся маленькая бомба, в домах наверху ничего не почувствуют. Так, разве что пол слегка качнётся.

Он посмотрел на неё, как будто ожидал вопросов. Но так как Лорен, закусив губу, молчала, повернул её лицом к выходу.

– Стекло тоже бронировано. Очень надёжное. Лазером, вероятно, можно разрезать, но пока никто не пробовал. Так, что ещё? Ах, да! – он потащил её за собой, как тряпичную куклу. – Вот здесь у нас разрядники.

– Разрядники... – слабым эхом повторила Лорен.

– Это мы их так называем, разумеется, – пояснил Джордан, словно она задала ему вопрос. – Не смертельно, но весьма чувствительно. Можно создать разряд в несколько тысяч вольт. Есть кое-что ещё, но это вряд ли придётся вам по вкусу. Ну, мы не садисты, пускаем их в ход только в случае крайней необходимости...

Он властно выволок Лорен за дверь.

– Рене, девушка любопытствовала, для чего здесь вся эта аппаратура?

– Я не... – слабо запротестовала Лорен.

– Покажи ей картинки, – не обращая на неё внимания, приказал Джордан.

Рене взглянул на директора, пожал плечами и вежливо пригласил:

– Присаживайтесь.

Она села настороженно – как в зубоорачебное кресло. Джордан встал за её спиной вплотную – чуть откинь голову – и упрётся затылком ему в живот. Лорен старалась держаться как можно прямее.

– ...эти видеокамеры позволяют снимать бункер с разных ракурсов, в любом приближении, – объяснял меж тем Рене. – Даже сверху, видите? Правда, они быстро выходят из строя, вещь хрупкая. Поэтому у нас наготове всегда запасные, видите? Я нажимаю здесь, и они выдвигаются из люков. Мы можем вести съёмки даже в полной темноте...

– Съёмки чего? – в полном отчаянье перебила его речь Лорен. Рене запнулся, оглянулся поперх её головы на Джордана.

– Учений, – сказал тот через паузу. – Учений, разумеется. Как вы и сказали.

– Каких учений? Боевых?

– Мирных, леди. Очень мирных. Мы учим наших детей жить. И выживать.

– Но...

Тяжёлые руки опустились ей на плечи. Она ощутила прикосновение больших пальцев к позвоночнику и невольно задержала дыхание: да ведь он запросто, одним движением может сломать ей шею!

– Лорен, – сказал Джордан веско. – Я запрещаю вам спускаться в этот подвал без моего разрешения. Или разрешения Мартеля. Я думаю, вы увидели достаточно, чтобы успокоиться насчёт совращения малолетних. Остальное вас не касается. Ваша работа там, – он на мгновение поднял руку, показывая вверх, но тут же вернул её обратно. – И если я ещё раз увижу здесь ваш любопытный нос, я немедленно вас уволю – без рекомендаций и выходного пособия. Вам ясно?

Глядя перед собой на стекло, слабо отражавшее их силуэты, Лорен медленно кивнула. Ясно было только последнее. Причём предельно ясно. Насчёт же всего остального... Слава Богу, Джордан и Мартель – не сексуальные извращенцы. Но чем же они здесь, всё-таки, занимаются? Чему учат детей? Воевать? Готовят из них наёмников? Они...

Лорен услышала смех и с недоумением вскинула глаза. Смеялся Рене. Он прислонился бедром к пульта и смотрел на Лорен со своей обычной весёлой симпатией.

– Боюсь, Алекс, ты не преуспел. У нашей Лорен в голове сейчас рождаются новые, ещё более изумительные версии! Так что, сколько бы ты ей ни поведал, всё будет мало! Слушай, а может, переговорим с нашими? Расписка, клятва там, то-се... Она нам подходит, я чувствую!

– Для че...

– Нет!

Тон Джордана был так категоричен и резок, что Рене опешил. Пальцы сжались на её плечах, даже слегка встряхнули, точно подтверждая железное

«нет!». Когда он, наконец, убрал руки, сжавшаяся Лорен поняла это как разрешение (или пожелание) обратиться. Поднявшись, неловко скользнула взглядом по лицам мужчин – Рене смотрел на директора, тот – на аппаратуру – и тихонько побрела наверх, каждую секунду ожидая оклика.

– А ты всё-таки проверь кулер, – услышала она совершенно спокойный голос Джордана. Не удержавшись, оглянулась: доктор, поддёрнув брюки, присел перед разобраннным пультом, Рене, озабоченно хлопая отвёрткой по ладони, смотрел ей вслед.

Телефон зазвенел в третьем часу ночи. Спросонья и с испуга Лорен захлопала рукой по столу, отыскивая трубку, и уронила стакан.

– Алло?

– Лорен, – резко сказал Джордан. – Быстро в подвал!

– Что?!

– Просыпайтесь немедленно. Я жду вас в подвале.

В трубке загудело. Соскочив с кровати, она кинулась к двери, потом вспомнила давнее замечание Джордана, вернулась, натянула длинную майку с котятками и, пришлёпывая на ходу спадающими тапками, поспешила на первый этаж. В спальне детей было темно и тихо.

В кабинете, как обычно, свет только от экрана компьютера, но всё равно видно, что вся мебель по ходу в подвал сдвинута в сторону, словно здесь тащили что-то длинное и тяжёлое. Она на мгновение замешкалась у тёмного проёма и услышала снизу приглушенное:

– Лорен?

– Это я, – отозвалась она. Осторожно, придерживаясь за стенку, чтобы не споткнуться, спустилась вниз по слабо освещённой лестнице.

– Наконец-то! – встретил её раздражённый возглас Джордана.

Лорен вскинула глаза и вросла в пол вместе со своими тапочками. Руки и рубашка доктора были в крови.

– Что... что с вами?

Он раздражённо мотнул головой.

– Я в порядке! Это чёртов Рене!

Он отступил, открывая взгляду Лорен сидящего в кресле воспитателя. Вернее, полулежачего. С кое-как обмотанной склонённой головы Рене по шею на грудь медленно текла струйка крови. Джордан резко встряхнул его за плечо:

– Хватит спать!

Рене качнулся вперёд, и лишь рука доктора удержала его от удара лицом о пульт. Лорен вышла из ступора.

– Не трогайте его! – она оттолкнула Джордана, тот отступил – скорее от неожиданности, чем от её толчка.

– Рене, что с вами?

Мартель шевельнулся, не поднимая головы, открыл глаза. Сначала взгляд был мутным, затем прояснился, расширенные зрачки сузились. Он посмотрел на Лорен, потом на стекло за её спиной.

– Алекс...

– Да! – отозвался тот. – Видишь, что ты натворил, дурень? Почему не позвал меня, ребят, в конце концов?

– Думал... сам... но он так быстро... я не успел...

– Вижу, – буркнул доктор. Он тоже смотрел поверх её головы, и Лорен, наконец, обернулась. За бронированным стеклом на слабо освещённом «полигоне» что-то происходило. Лорен, сощурившись, придвинулась ближе. Тень – какой-то клочковатый сгусток темноты – метнулась из угла в угол, преодолев махом огромное пространство бункера. Снова. И снова. Наискось. Сверху – вниз. Снизу – вверх... И вдруг ударилась в стекло прямо перед зрителями. Вскрикнув, Лорен отпрянула и наскочила на доктора.

– Что это?

Нечто тёмное, клубисто-туманное вновь отлетело вглубь полигона.

– Ух ты... – вымолвил Рене. Лорен была готова поклясться, что в его слабом голосе звучит восхищение.

– Что это? – Лорен задрала голову. Джордан молчал, ноздри его вздрагивали.

– Красота... – пробормотал Рене. – Ай да мальчишка!

– Как бы этот мальчишка не свихнулся там по твоей милости! Ну, так, – мрачно сказал Джордан и легко отодвинул Лорен – она даже не заметила, когда успела в него вцепиться.

– Вы, – это он обратился к Лорен. – Перевяжите его получше. Вот нашатырь. Следите, чтобы он не терял сознание. Ты, – уже к Мартелю. – Ты мне нужен. Работаем.

Мартель слабо качнулся вперёд – ладони его ударились о пульт.

– Давай... Всё в порядке...

Джордан оценивающе смотрел на него.

– Не вздумай падать в обморок! Помни – ты меня страхуешь!

– Давай. Если до чего не дотянусь, Лорен поможет.

Джордан даже не взглянул на неё.

– Да.

И стал раздеваться. Лорен смотрела округлявшимися глазами, как директор избавляется от заляпанной кровью рубашки, майки, штанов, трусов... В одежде он не казался таким огромным. И таким (на её не слишком опытный взгляд)... м-м-м... мужественным. Джордан мельком взглянул на неё:

– Если стесняетесь, можете отвернуться.

Мгновенно вспыхнув, она взглянула на Рене. Лицо его было очень бледным и напряжённым, но в обморок он, кажется, падать пока не собирался.

– Давай, – услышала она и покосилась. Джордан стоял перед входом в бункер.

– Уверен? – спросил Рене. Джордан покрутил шейю, подвигал плечами (мышцы на его спине переливались). Повторил, даже не глянув в их сторону:

– Давай.

Рене нажал кнопку, и Джордан скользнул боком в едва поехавшую дверь...

– Как дела?

– Что? А-а-а... – Мартель сел на кровати. Повязка валялась на полу. Лорен испуганно поставила графин с соком на стол и наклонилась её поднять.

– Зачем вы сняли? Разве не рано? Хотите её сменить?

– Незачем, – он повернулся к ней затылком, приподнимая тёмные волосы. Рваный длинный шрам, идущий от затылка к шее, уже побледнел и теперь походил просто на неровный пробор в причёске.

– О... – только и вымолвила она.

Рене вновь обернулся к Лорен. Улыбаясь, посмотрел на неё снизу.

– Раны заживают у нас очень быстро.

Она взяла и вновь поставила графин.

– У вас... – произнесла негромко.

Рене продолжал улыбаться.

– Хотите поговорить об этом?

– А вы готовы заполнить весь мой опросник?

– Я – да. Но многое будет зависеть от Алекса. Можете потерпеть до вечера?

Нет, готова была закричать Лорен. Ни минуты! Ни часа! С этой головой, пухнувшей от вопросов, с глазами, заполненными вчерашними видениями, которые отказывается принимать и понимать разум. Ни за что!

– Я не...

– Он должен отдохнуть, – с сочувствием кивнул ей Рене. – У него была та ещё ночка...

А у меня?! – едва с возмущением не спросила она, но услышала сзади несмелое:

– Можно?

В дверь заглядывал Анджей. Вид у него был получше, но ненамного. Он скользнул взглядом по Лорен и уставился на Рене. Казалось, парень в любую минуту готов пуститься наутёк. Рене улыбнулся ему – так радостно, словно не видел его целую вечность:

– Вот и ты! Входи-входи!

Анджей нерешительно шагнул через порог.

– Я пришел узнать... вы в порядке?

– В полном.

– Я не... я не хотел вчера... – он умолк. Рене подбадривающе кивнул:

– Ну-ну, мой мальчик, не ты первый, не ты последний! Видел бы ты, как я отделал своего учителя! Он потом неделю не мог встать с постели!

Анджей поражённо уставился на него:

– Правда?

Рене подмигнул:

– Вру! Три дня! Обсудим детали?

– А... можно?

– Нужно! Иди садись! Лорен принесла нам сок, у тебя наверняка во рту пустыня Сахара...

Подросток словно только что осознал присутствие молчащей воспитательницы. Растерянно покосился:

– А она разве... в смысле... ведь нет?

– Лорен вчера нам очень помогла, – Рене живо улыбнулся Лорен. – Но наши скучные уроки ей наверняка неинтересны.

Чёрта с два! Лорен пошла к двери, кинув на прощание:

– Ну что ж, секретничайте, мальчики!

Пока.

– Итак, – она всё же не выдержала первой, хотя не в её привычках было брать быка за рога. – Я могу получить объяснения вчерашнему?

Джордан неспешно потянулся к стакану, стоявшему у него на столе. Лорен впервые (не считая той злополучной ночи на кухне) видела, чтобы доктор обращался к алкоголю. Все трое устроились в его кабинете, как всегда, в полумраке. Только компьютер, на удивление, был сегодня выключен. Лорен старалась сидеть прямо, не поддаваясь искушению удобно развалиться в кресле, как это сделал Рене. Она покосилась на воспитателя. С того момента, как он привёл её в кабинет, Мартель не проронил ни слова. Рене ответно блеснул глазами, и ей вдруг пришло в голову, что он приготовился наблюдать за происходящим, как за интересным спектаклем.

– Вы вправе *потребовать* объяснения, – поправил её обычным размеренным голосом Джордан. – Но мы также имеем полное право вам его не давать.

Лорен от неожиданности заморгала.

– Что-о?

– Вы стали свидетелем того, что не должны были видеть, – проинформировал её Джордан. – И если вы попытаетесь кому-либо рассказать об этом или – упаси боже – сделать себе рекламу с помощью жёлтой прессы, то должны чётко представлять и все последствия этого шага.

Лорен стиснула зубы, чтобы не дать себе произнести слов, которые – она знала это – могут быть восприняты, как форменная истерика. Когда её обвиняли в чём-то, совершенно, на её взгляд, немислимом, она просто терялась. Дрожащий голос и бессвязные фразы – вовсе не лучшие контраргументы. Джордан не сводил с неё глаз.

– Вас не интересуют эти самые последствия?

Всё ещё не доверяя своему голосу, Лорен мотнула головой.

– Хотите выпить? – неожиданно подал голос Мартель.

– Нет.

– А я, пожалуй, выпью, а то наш директор на меня нагнал такого страху...

Он потянулся за бутылкой.

– Рене, – сказал Джордан.

– Ой, да перестань! Если ты не хотел, чтоб она увидела, позвал бы кого-нибудь из детей!

– Я... – начал Джордан и замолчал. Впервые Лорен видела его замешательство, и это доставило ей острое удовольствие. Такое, что она даже ухитрилась сказать:

– Да, пожалуйста, ближе к делу!

Джордан посмотрел на неё с лёгким удивлением, но обратился к Рене:

– Я вовсе не планировал...

Тот отмахнулся:

– Ладно, будем считать, что тебя вело твоё подсознание! Вы действительно не хотите выпить?

– Хочу, – решительно сказала Лорен. – Только немного. Не хочу, чтобы доктор снова меня транспортировал до спальни.

– О! – Рене вздёрнул чёрные брови, глядя на Джордана с восхищённым изумлением. – А можно поподробнее?

– Нельзя! – бросил тот.

– Я увидела змею... – начала Лорен и осеклась, поглядев на них по очереди. – Это ведь была не змея, да?

Джордан откинулся в кресле. Похоже, то, что беседа вырвалась из заготовленного им руслу, одновременно раздражало и забавляло его.

– Продолжайте, Лорен.

– Если то, что я вчера видела – не гипноз или ещё какой-то фокус – вы и эти дети...

– Мы слушаем, Лорен.

– Кто вы?

Джордан склонил голову набок, подперев висок пальцами. Его глаза блестели.

– Могу дать вам одну подсказку – мы не инопланетяне. Мы такие же земляне, как и вы. Более того – такие же люди. Почти.

– Почти?

– С маленькой оговоркой. Кое-что в нашем организме, мозгу, генах, хромосомах – мы пока не знаем точно, где – устроено иначе. И потому у нас есть одна, временами очень... раздражающая способность.

– Способность... – повторила Лорен. Джордан и – она это чувствовала – Рене внимательно наблюдали за ней. – Вы...

Джордан неожиданно ободряюще кивнул ей.

– Произнесите это. Не бойтесь.

– Вы... оборотни? – беспомощно произнесла Лорен. Это слово было нелепым, вырванным из мира сказок и фильмов ужасов – и так странно... *ватно* прозвучало в этом современном комфортабельном кабинете, в присутствии двух взрослых серьёзных мужчин. Сейчас они рассмеются и скажут ей, что это просто розыгрыш, и объяснят хитрые детали этого розыгрыша...

Они не рассмеялись. Директор посмотрел задумчиво и сделал длинный неспешный глоток из стакана, который не выпускал из рук во время всего разговора – и Лорен вдруг подумала, что он тоже вовсе не так спокоен и нуждается хотя б в таком ненадёжном якоре.

– Bravo, Лорен! – негромко сказал Рене. Потянувшись, стукнул своим бокалом об её. Стекло зазвенело. Она машинально глотнула, не чувствуя ни крепости, ни вкуса. Они ожидали её реакции, но она не знала – какой, – и мысли и чувства просто лениво разбрелись в разные стороны, лишь иногда появляясь в пределах видимости...

– Рене! – резко сказал Джордан. Её руку тут же сжали тёплые сильные пальцы. Мартель пристально и озабоченно смотрел ей в глаза. Она слабо улыбнулась.

– Лорен, вы в порядке?

– Да, – сказала она и удивилась тому, что это правда.

Мартель кивнул ей, потом – Джордану.

– Хорошо.

На этот раз напиток – виски доктора Джордана? – обжёт ей губы. Подавшийся к ней директор вновь откинулся в кресле. Глядя на него, Лорен сказала:

– Видимо, по сценарию, я должна кричать «не верю-не верю» и требовать доказательств. Но я верю.

Джордан посмотрел поверх её головы на Мартеля.

– Ты прав.

Это прозвучало констатацией факта. Рене пожал плечами и сказал, как бы извиняясь:

– И такое бывает.

– Я могу спрашивать дальше?

Джордан обратил к ней свой обычный полусонный взгляд.

– Если я скажу «нет», вас это остановит?

– Итак, в этой школе вы собираете детей-оборотней... Как вы их находите? Или у вас... вы знаете всех своих... – Лорен замялась, подыскивая определение.

Рене тихонько засмеялся.

– Помните фильм «Люди в чёрном»? Частично нам помогает жёлтая пресса. Не поверите, но не всё, что там публикуется, – полное вранье. Иногда просто муссируются и раздуваются вполне достоверные случаи или слухи, которые, на проверку, оказываются правдой. Кроме того, в стране существуют очень... многообещающие районы, где столетиями рождаются оборотни – может, дело в местных условиях, может, в любимых нашим доктором генах. Ну и, кроме того, на нас работают поисковики. Оборотень оборотня чувствует.

– Но для чего это... – Лорен показала вниз. – Зачем вы вообще забираете детей?

– Мы не забираем, – поправил Рене. – Нам их либо отдают, либо... Алекс говорил, что показывал вам кое-какие личные дела. Их родители не всегда оборотни или только латентные оборотни и не подозревающие о своих способностях. Представляете, каково приходится ребёнку, когда

он понимает, что он другой... что никому нельзя рассказывать об этом... и не с кем посоветоваться и поделиться своими страхами. А иногда они и не помнят о том, что происходило, что они натворили – просто дурной сон и ничего кроме... Можно ли их в этом винить?

– Вы собираете их и учите... Чему?

– Быть оборотнем, – просто сказал Джордан.

– Но как?

– Лорен. Это только способность. И она тренируется и развивается, как и все остальные способности. Мы учим их контролировать себя. Владеть собой в любом... состоянии. Обличии.

– Но почему – здесь? Не где-нибудь, ну, я не знаю... в закрытом... в горах...

– Загнать их-нас в резервации? – ровно подсказал Джордан. – Мы существуем в *этом* мире. Мы должны уметь жить и выживать в условиях современной цивилизации, а не охотиться в лесах и наводить ужас на жителей отдалённых деревень.

– Но... насколько я помню... из легенд... оборотни обычно превращаются в животных...

– Медведи-волки-тигры? – вставил Рене.

– А вчера я видела... Анджей... вы... Это совершенно ни на что... ни на кого не похоже...

– Может, мы тоже мутируем, – пожал плечами Рене. Одновременно с ним Джордан спросил резко:

– Это показалось вам отвратительным?

Такой прямой вопрос поверг её в растерянность. Отвратительно? Нет. Ошеломляюще. Парализующе. Видеть, как мужское... человеческое тело прямо у тебя на глазах, словно пластилин под давлением невидимых пальцев, принимает невиданную форму и мощь и стремительность... Она не упала в обморок и даже не оцепенела. Она была... очарована. Да, именно так, и именно это старомодное слово будет самым точным.

Но пока она молчала, Джордан, видимо, что-то уже решил для себя, потому что произнёс:

– Можете не отвечать, мисс Фиджи.

Это его «мисс Фиджи» она тоже начала ненавидеть – он словно периодически отсылал её прочь, как надоевшую собаку. Поэтому она произнесла с вызовом:

– Но я отвечу! Все вы не были отвратительны. Ни вы, ни Анджей.

Джордан недоверчиво блеснул глазами:

– Не хотите ли сказать, что мы очень приглянулись вам... в другом обличии?

Лорен едва не ляпнула: «да, потому что тогда вы, по крайней мере, молчите» (на её человеческий слух), – но сказала просто правду:

– Нет. Но я бы хотела увидеть вас... ещё раз.

Показалось, или он задержал дыхание? Рене наклонился и заглянул ей в лицо с улыбкой:

– А как вы относитесь к крупным кошачьим? Леопардам, например?

Лорен подумала и честно сказала:

– Не знаю. Я видела их... в зоопарке. Они очень красивы.

– Я рад, – благосклонно отозвался Рене.

Лорен уставилась на него.

– А вы...

Рене кивнул.

– Я предпочитаю традиционный облик.

Джордан неожиданно сердито фыркнул:

– Он предпочитает! Будто в его силах что-то изменить! Уж каким ты на свет народился...

– А как...

– Если вы хотите узнать технические возможности, – быстро произнёс Джордан, – то вряд ли мы в силах ответить. Мы до сих пор не знаем, что происходит с организмом человека-оборотня. Хотя на нас давно уже работает одна частная лаборатория и, косвенно, – Институт аномальных явлений.

– О, они много нарыли! – легкомысленно заметил Рене, гибко потягиваясь. – Изменение химических сред организма, метаболизм и прочие умные вещи, с которыми я плохо справлялся в школе и в университете. Наше дело маленькое, правда, Алекс? Мы просто хотим, чтобы наши дети выжили и не чувствовали себя изгоями в... преобладающем человеческом обществе.

– И никто до сих пор... вы ничем не выдали себя? Ведь эта школа находится в центре города... огромного города.

Джордан сухо усмехнулся.

– Вы сами ответили на свой вопрос. В маленьком городке это было бы вряд ли возможно. Здесь же люди настолько замотаны и равнодушны, что мы вряд ли кого заинтересуем. И, Лорен, это ведь действительно школа для детей, нуждающихся в социальной адаптации. Мы имеем государственную аккредитацию, и одновременно – мощную материальную поддержку частного попечительского совета. Специалисты, которых мы сюда приглашаем, имеют научные звания и длительную практику. Если наших детей усыновляют, мы всё равно не упускаем их из виду.

– Но всё это... стоит немалых денег, я полагаю?

– Когда вас так мало... думаю, вы не представляете, насколько сильны связи и привязанности оборотней. Вас, кстати, не коробит это слово?

Она слабо улыбнулась.

– Начинаю привыкать. И потом, не знаю, как вас можно назвать по-иному. А скажите...

– Переходим к фольклору, – пробормотал Рене в свой вновь наполненный стакан.

Лорен улыбнулась – уже явно веселее. Когда она забывала о своей стеснительности и так оживлялась, становилась очень привлекательной. Рене покосился на друга. Джордан тоже наблюдал за ней. Настороженно. Чёртов упрямец!

– Да, вы наверняка знаете все вопросы, какие я могу задать! Я читала, что полная луна... или новолуние, я всегда путаюсь... так влияет на оборотней, что они просто не могут владеть собой.

– Да, определённая правда в этом есть, – согласился Джордан. – Тяга к смене облика усиливается именно в полнолуние. И всё же это больше касается молодых, *необученных* оборотней. Ну-у... скажем, это можно сравнить со склонностью мальчиков к преждевременному семяизвержению при первых половых контактах, понимаете?

Лорен посмотрела на Рене. Его глаза смеялись.

– Знаете, – сказала она с отчаянной серьёзностью. – Вряд ли я смогу понять это. До конца.

Джордан взглянул на неё. Показалось ли, что в глазах его тоже мелькнула усмешка?

– Разумеется, – согласился он вежливо. – Извините за сравнение.

– Нет-нет, – запротестовала она. – Мне сразу всё стало ясно. Такой... живой образ.

– Лорен, – мягко сказал Джордан. – Вы намерены надо мной издеваться и дальше?

– Но, Алекс, – подал голос забавлявшийся Рене. – Должен же ты кому-то хоть раз это позволить? Обычно издеваешься ты.

Джордан поглядел на него. На Лорен.

– Правда?

– Ну, конечно, – успокаивающе заключила Лорен. – Все мы не замечаем своих недостатков. Вернее, легко их игнорируем.

Директор откинулся в кресле.

– Может, всё-таки вернёмся к нашим... оборотням?

– Бежишь, Алекс? – поддразнил Рене. Тот даже не посмотрел на него.

– Просто возвращаюсь к теме нашей беседы.

Лорен легко вздохнула. Неизвестно, почему – может, от этой дружеской перепалки, она вдруг почувствовала себя уверенней. Не такой... ошеломлённой. Она сжала руки.

– Столько вопросов... я даже не знаю...

– Может, вы отдохнёте, поспите, – предложил Джордан. – Составите ваш список и предоставите его нам? Думаю, на большинство мы сумеем ответить.

Лорен посмотрела на него, как на сумасшедшего. Но он вовсе не смеялся над ней. Он хотел ей помочь. В своём стиле.

– Как... когда вы понимаете, что вы – не такие, как все?

– Я помню – лет с пяти... Алекс – ты?

– Я позже. Гораздо. У большинства из нас эти способности проявляются именно в подростковом возрасте. У девочек – со времени первых менсов. Хотя есть и уникамы. Рене, например. Рауль. И... ещё кое-кто.

– А ваши способности... вы как-то применяете их... в жизни?

Джордан смотрел мрачно.

– То есть, не охотимся ли мы на людей ночью на городских улицах?

До чего подозрительный тип! Если уж они решились довериться, мог бы не приписывать ей своих мыслей! Лорен готова была его просто стукнуть. Видимо, это желание так явно отразилось на её лице, потому что Рене сказал поспешно:

– Помню, в детстве я любил пугать бродячих собак! Днём боялся и близко подойти к складам, где они обитали! Опасные твари! А потом... – он, похоже, взгрустнул. – Вроде бы нигде...

Лорен с лёгким вызовом посмотрела на Джордана.

– И, где, по-вашему, я мог бы их применить? – по-прежнему хмуро поинтересовался он.

Она пожала плечами.

– Ну, не знаю. Может быть, в десанте?

Пауза. Джордан посмотрел на Мартеля. Тот сказал философски:

– Дети!

Снова пауза. Теперь взгляд Джордана был не хмурым, а скорее задумчивым.

– Да, – сказал он. – Несколько раз эта моя способность спасала жизнь мне и кое-кому рядом... И не всегда сознательно. И каков ваш приговор, Лорен?

Лорен стиснула кулаки. Подалась к нему.

– Я не знаю! – сказала яростно. – Меня там не было! Почему вы считаете, что я всё время хочу вас в чём-то обвинить? Я просто хочу понять!

– А он просто даёт вам возможность удрать, – благодушно сказал Рене. – Знаете, куда я поеду в отпуск в следующий раз? В тропики! В джунгли. Побегая всласть.

– На тебя объявят охоту, – сказал Джордан.

– Это правда? Вы пытаетесь меня испугать?

– Лорен... – когда она слышала его мягкий голос, то всегда терялась – в такие минуты казалось, что она ему небезразлична. Хорошо, что это происходило редко. – Я просто предоставляю вам возможность не впутываться дальше в наши дела. Даю вам возможность уйти.

– Но ведь... – она перевела глаза с одного мужчины на другого. – Если я захочу уйти, вы меня не... остановите?

– Разумеется, – вежливо склонил голову Джордан. Рене засмеялся:

– Надеюсь, не захотите! Хотя бы из противоречия Алексу!

Лорен уставилась на директора. Что-то в груди её сжалось. Сердце, наверное.

– Вы *хотите*, чтобы я ушла?

– Дело не в том, чего хочу я, – так же благожелательно растолковывал ей Джордан. – Дело в том, чего захотите вы. Кроме того, ведь ваша работа здесь временная?

– Да, но...

Что такое «но», она и сама не смогла бы сформулировать, и потому замолчала. Какой нормальный человек может захотеть здесь остаться?

Вообще-то, ей следовало для начала спросить – какой нормальный человек во всё это поверит?

Она-то явно не была нормальной. Потому что поверила. Потому что остаться хотела.

– ...следующий вопрос, Лорен, – услышала она. Подняла глаза.

– А?

– Мы слушаем ваши вопросы, – терпеливо повторил Джордан.

Лорен поморгала, вспоминая – какой вопрос ей хотелось задать. Их же было так много...

– Ваших детей иногда усыновляют. А если оборотни создают семьи, то только с оборотнями? Или существуют... смешанные браки?

Она не ожидала, что такой простой вопрос погрузит их в длительное молчание. Вопросительно посмотрела на воспитателя. Тот, в свою очередь, с усмешкой смотрел на директора.

– Рене?

Мартель хмыкнул.

– Вы знаете, мне так нравится ваш вопрос, Лорен! Очень нравится. Видите ли, мы совсем недавно его обсуждали. Может, просветишь нас, Алекс?

Тот глядел исподлобья:

– Как видите, ни Рене, ни я не женаты. Следующий вопрос?

– Но...

– Давайте следующий!

Лорен поморгала. Ничего не поняла, вздохнула и продолжила:

– А можно по виду определить, оборотень ли человек, и в кого он способен превращаться?..

– И всё же я одного не понимаю, – пожаловалась она – уже на следующий день, когда они с Рене сидели на парапете набережной. В спину им светило садившееся солнце. От реки несло холодом, Лорен передёрнула плечами, и Мартель набросил ей на плечи свою куртку.

– Только одного? Счастливица! – сказал с удивлением.

– Зачем вам я?

– То есть?

– Пока вас не было, директор мог найти замену из... ваших, а не брать неизвестно кого прямо с улицы.

Рене шумно вздохнул.

– Но нас так мало и мы так заняты...

Это прозвучало неубедительно, и Лорен с чистой совестью промолчала.

– И среди воспитателей по штату обязательно должна быть женщина.

– Фрекен Бок? – подначила Лорен. Рене засмеялся.

– Да-да, наша ошибка! Но она далеко и не может нам навредить, даже если натравит на нас целую армию газетчиков и следователей. Всем известно, как у неё расшатались нервы на ниве воспитательской работы в приютах.

– А вы уверены, что я – не очередная ошибка?

Рене взглянул на неё с лёгким сомнением, не зная, как она воспримет его слова:

– Но, Лорен, вас ведь не взяли прямо с улицы. Наши дети видели вас. В библиотеке. Вы им понравились.

– Меня? – ахнула Лорен. – Когда?

– Почти с полгода. Сначала вы приглянулись Кириллу, он пришёл и рассказал про вас. Там перебивали почти все.

– А я-то думаю, почему многие лица мне кажутся знакомыми, – обескуражено сказала Лорен. – И что, этого было достаточно?

– Ну, были ещё всякие анкетные и прочие заморочки, – уклончиво произнёс Рене.

Лорен внимательно смотрела на него.

– Вы изучили мою биографию, родственников, прошлые места работы, личностные и интеллектуальные характеристики?..

– Да. Вы ведь не в обиде? – спросил Рене. – Вы же понимаете, мы не могли подпустить к нашим детям абы кого...

– Что опять возвращает меня к моему вопросу. Зачем вам был нужен человек? Обычный человек в такой... необычной школе?

Рене опёрся обеими руками о парапет и посмотрел в небо.

– Нашим детям он нужен. Человек, который всё о них знает и всё же продолжает любить их такими, какие они есть.

Он сказал это так отсутствующе, что Лорен задумалась, относится ли это только к детям.

– Это нам всем надо, – пробормотала она. – Но что случилось с воспитателем до фрекен Бок?

– Он... она умерла.

– О... Как?

Рене рыскнул взглядом по набережной, по дороге, по школе напротив.

– Может, поговорите об этом с Алексом?

– Я задала вопрос вам. Не хотите отвечать? Я... – она замолчала, и Рене быстро взглянул на неё. Лорен осторожно сползала с парапета.

– Не хотите же вы сказать, что кто-то из детей?..

– Вы помните, что я говорил вчера?

– Что многие даже не знают, что с ними происходило?

– Диана была очень неосторожна. Мы предупреждали её. Она не... понимала.

Лорен неожиданно вспомнила, как разозлился Джордан, когда она взяла Кейси себе в постель.

– Мы не снимаем с себя вины, – напряжённо говорил Рене. – Но столько времени всё шло просто отлично. Дети её обожали, она была педагогом от бога. Она даже присутствовала при... превращении. Необученный оборотень необязательно опасен, но когда он ещё ребёнок... Я прекрасно помню, что происходило со мной. Подростковый возраст – сам по себе уже настоящий

ад, а когда к этому присоединяется ещё и оборотничество... Я до сих пор уверен, что он не собирался убивать её. Всё произошло... само собой.

– Само собой! – воскликнула Лорен и осеклась, подумав о самом Рене – обмякшем в кресле, с окровавленной повязкой на голове. Тот, догадавшись, о чём она думает, слабо улыбнулся:

– Ну, не всегда всё происходит так... драматично. Просто нам с детьми приходится искать взаимопонимания...

– Убивая при этом людей?

Она тут же пожалела о своих словах. Она никогда не была жестокой. Рене помолчал.

– Вы считаете нас авантюристами и убийцами, а нашу школу – угрозой для города. Думаете, это просто клетка для ужасных чудовищ, которые однажды вырвутся наружу? Очень ненадёжная клетка?

– Ничего я не думаю, – пробурчала она, потому что он только что сформулировал обуревавшие её чувства.

– Вы имеете полное право так думать. Мы очень долго колебались, прежде чем снова решиться на нового человека в школе. Пришлось насесть на Джордана. Он боялся...

– *Джордан* боялся? – недоверчиво переспросила Лорен. Это их-то несгибаемый директор?

Рене посмотрел укоризненно:

– Вы плохо его знаете, Лорен.

Ну да, он наверняка – *разумеется!* – имеет тонкую и чувствительную душу. Точно такую же, как броня, которой он обрастает при превращении... Интересно, а какова она на ощупь? Холодная? Горячая? Гладкая или может поранить руку? Лорен вздрогнула. Она всегда считала себя, может, излишне чувствительной, но уравновешенной особой и с почтением останавливалась перед чужими тайнами, которые люди считали необходимым скрывать от мира. Сейчас же она была готова погрузиться в эти тайны с головой и ощущала странное чувство падения и полёта одновременно – пугающее и бесконечно притягивающее. Неужели они знают её лучше её самой?

– Кто это сделал? – сухо спросила Лорен, пытаясь балансировать на краю этой пропасти, чтобы не соскользнуть в неё безвозвратно.

Рене помолчал, серьёзно глядя на неё.

– Вы действительно хотите это знать, Лорен?

Она посмотрела на школу и медленно качнула головой.

– Нет.

– Вы останетесь с нами?

– Н-не... не знаю.

– Не спешите, – посоветовал он. – Просто продолжайте исполнять свои обязанности. Испытательный срок ведь ещё не закончился? Поживите с нами.

Лорен прищурилась, продолжая глядеть на школу. Показалось, или в одном из окон шевельнулась тень?

В окне кабинета.

– Это... Джордан послал вас поговорить со мной? – спросила Лорен.

– Да я и сам люблю поболтать! – легкомысленно заявил Рене. Лорен покосилась, и он засмеялся:

– Сдаюсь! Он!

– А почему не сам?

– А это имеет для вас какое-то значение?

Лорен не знала, какое значение это для неё имеет и имеет ли вообще, но отчего-то покраснела. Рене продолжал улыбаться.

– Он просто считает меня очень обаятельным парнем. Опасается сам всё испортить.

– А... По-моему, уже время ужинать. Идём?

Рене продолжал сидеть на парапете.

– Я хочу вам кое-что сказать, Лорен.

– А?

– Если вы захотите... когда-нибудь... погладить леопарда – клянусь, он не причинит вам никакого вреда.

Дни выдались нелёгкими. Лорен то и дело забывала о второй сущности своих воспитанников и видела перед собой просто детей – доверчивых, капризных, проказничающих, грустных, весёлых, трогательных. Возмущалась тем, что Марианна нахамила экономке. Не понимала, почему умница Николь получила две неудовлетворительных оценки подряд по современной литературе. Воевала с ершистым Раулем и мазала йодом сбитые коленки Егора и Сандерса. А потом вдруг накатывало – и ей казалось, что сквозь полупрозрачные детские оболочки проступают иные формы и иные лица... если это можно называть лицами... В такие минуты Лорен очень жалела, что не допыталась, кто... виновник гибели Дианы. Да и вообще о том, что она сама осталась в школе. Как они могли предположить, что её отношение к детям не изменится? Да она просто подпрыгивает, когда кто-то просто касается или громко окликает её!

И ко всему прочему ещё исчез Джордан.

Нет, она слышала его голос, видела из окна входящим или выходящим из школы, он периодически заглядывал в классы или в спальню, но не было теперь этого вездесущего присутствия, ленивых насмешек или даже резких выговоров. Не сказать, чтобы последнее очень её огорчало, но... было как-то странно. Непривычно. Он словно внезапно потерял к ней всякий интерес – она что, как-то разочаровала его, и директор ищет замену? Но ведь она не давала ещё окончательного ответа... Или он просто занят, и все её сомнения – обычные измышления неуверенной в себе невзрачной девицы?

Или она просто скучает по нему? Довольно странно, если учесть, как долго она привязывается к людям.

И долго с ними расстается.

– Ты выбрал довольно странный способ убеждения, – заметил Мартель, когда они в очередной раз «держали совет» в кабинете.

– М-м-м?

Это «м-м-м» прозвучало нейтрально-непонимающе, и воспитатель решил расшифровать свою мысль.

– Зачем ты её избегаешь?

– У?

– Сегодня у нас вечер междометий?

Джордан внезапно решил доказать свою способность говорить:

– Я её не избегаю. Я даю ей время подумать.

– И чем же это твоё присутствие мешает ей думать?

– Думаешь, приятно, когда над тобой нависает такая вот, – Джордан обвёл себя рукой, – туша?

Рене удержался от подсказки, что эта «туша» может применить более действенные методы убеждения, которые (по его наблюдениям) мисс Фиджи вряд ли отвергнет. Спросил лишь:

– Думаешь, что она тебя боится?

– А ты бы на её месте не испугался?

– Ну-у... – честно сказал Рене. Джордан резко рассмеялся.

– Вечер междометий продолжается?

Они помолчали. Потом Рене невинно поинтересовался:

– А ты уже решил для себя – хочешь, чтобы Лорен осталась в школе?

– Для себя?

– Ну да. Сам для себя. Ой, Алекс, да мне-то врать ни к чему!

Джордан, казалось, серьёзно обдумал его предложение. Прислонился к столу. Сказал равнодушно:

– И да и нет. Детям она подходит, да.

– И нам, – ласково подсказал Рене.

– И нам, – согласился Джордан. – Но *мне* она мешает. Будет отвлекать.

– А ты не думаешь, что тебе не мешало бы отвлечься?

– Ничего из этого не выйдет.

– А ты пробовал?

– Да.

– Но ведь не с ней?

– Не вый-дет! – с нажимом повторил Джордан.

– Ага, – неожиданно согласился Рене. – Но только наша Лорен не настолько пуглива, как тебе кажется. Так что бойся сам.

– Кейси, – услышала она мягкий голос директора и резко обернулась. Кейси тоже оглянулась от тёмного окна, в которых она высматривала редкие машины. Поспешно подбежала к Джордану. Тот, наклонившись, легко

подхватил её на руки. Увидев, как доверчиво обхватывает девочка сильную мужскую шею, Лорен молча взмолилась: «Не надо! Только не Кейси! Она же ещё такая маленькая!» Словно услышав её мысли, Джордан мрачно посмотрел на неё через всю комнату. Негромко отдал какие-то указания подошедшим взрослым мальчикам. На лицах детей Лорен заметила странное выражение – господи, да не завидуют ли они Кейси? Директор повернулся к двери, и тут девочка сказала:

– Лорен, идём!

Это прозвучало так громко и так внезапно, что Лорен показалось, что всё вокруг застыло. Все обернулись к ней. Позже Лорен думала, что её саму поразило не то, что Кейси, наконец, заговорила, а то, что она сказала именно это.

Пауза. Всё это время директор смотрел на Лорен. Потом кивнул:

– Да. Идёмте с нами, Лорен.

Она приникла к стеклу, вглядываясь в то, что происходит в «бункере». Там, в самом центре, перед застывшим Рене-леопардом (очень красивым и очень большим леопардом!) распускался невиданный цветок. Медленно, робко, похожий на сжатую морскую звезду. Шевельнулся один лепесток, второй; потянулся, как новорожденный жеребёнок, изогнулся, будто проверяя свою силу и гибкость... И вдруг раскрылся полностью – стремительно, пушисто, как осенняя хризантема – охорашиваясь, предлагая полюбоваться собой.

– Но она... – изумлённо выдохнула Лорен. Наблюдавший за ней директор придвинулся ближе, чтобы расслышать.

– Что?

– Она же...

– Что? – настороженно переспросил он.

– Она... прекрасна.

Лорен увидела, как поднялись и опустились его плечи – словно Джордан глубоко вздохнул. Она перевела взгляд на двинувшегося кругом Рене.

– А что теперь?

Пальцы доктора сжали её руку, лежавшую на стекле, – так сильно, что Лорен, поморщившись, вскинула глаза.

– Я говорил вам, чтобы вы не нарушали правила? – сухо спросил он.

Лорен заморгала. Что ещё?

– Да, но вы их до конца ещё не перечислили, – осторожно отозвалась она.

– Какая разница! Вы всё равно умудрились нарушить все!

– Что, и сейчас? Я не должна была так говорить?

– Я предупреждал, чтобы вы не привязывались к... чудовищам?

– Да, – она пожала плечами. – Но так получилось, ничего не могу с этим поделать.

– А я говорил, чтобы вы... – он потянул её за руку, разворачивая к себе. Она оказалась прижатой спиной к стеклу и – так близко к Джордану, что ей стало одновременно страшно и жарко. Доктор смотрел на неё сверху.

– Да? – пробормотала она. Казалось, он забыл, о чём говорил, и Лорен рискнула напомнить:

– Говорили о чём?

– Чтобы вы не позволяли чудовищам влюбляться в вас?

– А... – холод стены за спиной и жар мужчины, обволакивающий её с трёх сторон, – это... произошло?

– Так получилось, ничего не могу с этим поделать, – с усмешкой повторил Джордан её слова, но усмешка исчезла, едва он наклонился к ней. Лорен мгновенно забыла о том, где они, кто они, что происходит за её спиной, да и вообще обо всём свете разом. Её руки робко скользнули по его шее.

Броня оказалась гладкой.

Литературно-художественное издание

КОЛЕСОВА Наталья Валенидовна

ЧУДОВИЩА

Повесть

Вёрстка, корректура, ответственный за выпуск –
Калашников Н.Н.

На первой странице обложки – фото из интернета.

Она приникла к стеклу, вглядываясь в то, что происходит в «бункере». Там, в самом центре, перед застывшим Рене-леопардом (очень красивым и очень большим леопардом!) распускался невиданный цветок. Медленно, робко, похожий на сжатую морскую звезду. Шевельнулся один лепесток, второй; потянулся, как новорожденный жеребёнок, изогнулся, будто проверяя свою силу и гибкость... И вдруг раскрылся полностью – стремительно, пушисто, как осенняя хризантема – охорашиваясь, предлагая полюбоваться собой.

– Но она... – изумлённо выдохнула Лорен. Наблюдавший за ней директор придвинулся ближе, чтобы расслышать.

– Что?

– Она же...

– Что? – настороженно переспросил он.

– Она... прекрасна.

